

РЯЗАНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1-го Апрѣля 1867 г.

№ 15.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ,
1-го и 15-го числа. Цѣна годо-
вому изданію съ пересылкою и
доставкою 5 руб., безъ пересыл-
ки и доставки 4 руб. 50 коп.

Подписки принимаются въ редак-
ціи Епархіальнаго Вѣдомостей
и духовной семинаріи въ Ряза-
ни, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

Содержаніе: Отдѣлъ официальный. Постановленія и распоряженія Правительства: Указъ св. Синода.—Распоряженіе Правительства о сборѣ съ государственныхъ крестьянъ и о врачебной и училищной части въ вѣдомствѣ этихъ крестьянъ.—Распоряженіе Правительства о построеніи церквей.—Наставленіе о производствѣ слѣдствій по духовному вѣдомству.—Извѣстія по епархіи и мѣстному духовно училищному вѣдомству.—Дѣйствіе Высочайше учрежденнаго комитета о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ св. Синода, отъ 23 февраля 1867 года, о встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ въ совершеніи богослуженій въ церквахъ, по случаю событій въ Царствующемъ Домѣ, вслѣдствіе получаемыхъ гражданскимъ начальствомъ телеграфическихъ извѣстій о таковыхъ событіяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло, по рапортамъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ о встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ въ совершеніи богослуженій въ церквахъ, по случаю событій въ Царствующемъ Домѣ, вслѣдствіе полученныхъ гражданскимъ начальствомъ телеграфическихъ извѣстій о таковыхъ событіяхъ. И, по справкѣ, Приказали: Въ 1864 году по возбуж-

денному вопросу о томъ, могутъ ли епархіальныя начальства дѣлать распоряженія о совершеніи торжественныхъ богослуженій по случаю событій въ царствующемъ домѣ, вслѣдствіе полученныхъ гражданскимъ начальствомъ телеграфическихъ извѣстій о таковыхъ событіяхъ, не ожидая указныхъ изъ свѣтѣйшаго Синода предписаній о томъ, Синоды, принявъ во вниманіе, что сообщаемыя, по распоряженію Правительства, гражданскимъ начальствамъ телеграфическія депеши о событіяхъ въ Царствующемъ Домѣ *получаются обыкновенно скорѣе и раньше разсылаемыхъ отъ Свѣтѣйшаго Синода*, посредствомъ почты, циркулярныхъ указовъ по духовному вѣдомству, и что выжиданіе указовъ Синода въ подобныхъ случаяхъ должно причинять тѣмъ большія затрудненія епархіальнымъ начальствамъ, чѣмъ усиленіе могутъ быть настоянія со стороны гражданскихъ начальствъ о совершеніи подобающаго по полученному ими извѣстію богослуженія въ церквахъ, признавъ необходимымъ, въ видѣ исключительной на эти случаи мѣры и впредь до особаго усмотрѣнія, допустить, примѣнительно Св. Зак. Т. XIV уст. пред. прест. по прод. ст. 31, слѣдующее распоряженіе: 1) въ тѣхъ случаяхъ, когда генераль-губернаторы, или военные губернаторы, управляющіе гражданскою частію, и гражданскіе губернаторы, вслѣдствіе сообщенныхъ имъ, по распоряженію правительства, телеграфическихъ извѣстій о событіяхъ въ царствующемъ домѣ, обратятся къ епархіальному начальству съ письменными, въ установленномъ законами порядкѣ, отношеніями о совершеніи торжественнаго богослуженія, соотвѣтственнаго событію, разрѣшить епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ дѣлать, на основаніи таковыхъ отношеній, зависяція по духовной части распоряженія о совершеніи требуемаго богослуженія, не ожидая указныхъ предписаній свѣтѣйшаго Синода, но съ тѣмъ, чтобы таковыя богослуженія совершаемы были только при архіерейскихъ кафедрахъ, или въ домовыхъ архіерейскихъ церквахъ; а для совершенія оныхъ въ прочихъ по епархіи церквахъ ожидать, при каждомъ случаѣ, указовъ свѣтѣйшаго Синода; 2) при Богослуженіяхъ въ этихъ случаяхъ возношеніе Именъ Высочайшихъ Особъ на эктеніяхъ совершать, примѣняясь къ общей формѣ эктеній и событію, по которому будетъ совершаемо богослуженіе, и 3) о тѣхъ затрудненіяхъ, какія могли бы встрѣтиться при осуществленіи настоящей мѣры, доводить немедленно до свѣдѣнія свѣтѣйшаго Синода, для дальнѣйшихъ со стороны оного распоряженій; о чемъ и объявлено по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, отъ 4 сентября 1864 года. Нынѣ изъ вступившихъ въ Синоды донесеній отъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ начальствъ усматривается, что *свѣтскія начальства, по полученіи телеграфическихъ извѣстій о событіяхъ въ Царствующемъ Домѣ, обращаются съ требованіями своими о совершеніи соотвѣтственныхъ по полученнымъ ими извѣстіямъ богослуженій въ церквахъ не только къ епархіальнымъ начальствамъ въ губернскихъ городахъ, но и въ городахъ уездныхъ и даже селахъ къ мѣстнымъ церковнымъ причтамъ, и что послѣдніе, по неимѣнію положительныхъ на сей предметъ указаній со стороны духовнаго начальства, затрудняются въ*

удовлетворені подобнаго рода требованій, а гражданскіе чины приносятъ въслѣдствіе того жалобы на нихъ, по начальству, и такимъ образомъ заводится напрасная переписка. Въ видахъ устраненія сего на будущее время, свѣтѣйшій Синодъ признаетъ возможнымъ, впредь до усмотрѣнія, примѣнительно Св. Зак. Т. XIV уст. пред. и пресѣч. прест. ст. 31 (по прод.) 1) дозволить епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, а въ отсутствіи ихъ Викаріямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда генералъ-губернаторы и губернаторы, въслѣдствіе сообщенныхъ имъ, по распоряженію Правительства, телеграфическихкихъ извѣстій о событіяхъ въ Царствующемъ Домѣ, обратятся къ епархіальному начальству съ письменными, въ установленномъ законами порядкѣ, отношеніями о совершеніи торжественнаго богослуженія, соотвѣтственнаго событію, дѣлать, на основаніи таковыхъ отношеній, зависящія по духовной части распоряженія о совершеніи подобающаго богослуженія, такъ чтобы богослуженія сего рода совершаемы были во всѣхъ церквахъ города одновременно, не ожидая указныхъ на сей предметъ предписаній свѣтѣйскаго Синода; 2) равнымъ образомъ дозволить и духовенству въ уѣздныхъ городахъ и въ селахъ, когда подлежащія гражданскія начальства обратятся въ подобныхъ обстоятельствахъ съ письменными въ узаконенномъ порядкѣ требованіями о совершеніи въ церквахъ богослуженія, по сообщеннымъ симъ начальствамъ телеграфическимъ отъ Правительства извѣстіямъ, удовлетворять безотлагательно таковыя требованія, съ тѣмъ, чтобы свѣтскія начальства сообщали при такихъ требованіяхъ церковнымъ причтамъ надлежаще засвидѣтельствованныя копіи съ полученныхъ телеграммъ; 3) при богослуженіяхъ въ этихъ случаяхъ возношеніе Именъ Высочайшихъ Особъ на эктенияхъ совершать, примѣняясь къ общей формѣ эктений и событію, по которому будетъ совершаемо богослуженіе; 4) въ тѣхъ церквахъ, въ которыхъ поизвѣщенному телеграфическимъ путемъ событію будетъ совершено Богослуженіе на изложенныхъ основаніяхъ, вторичнаго, по полученіи указовъ изъ свѣтѣйскаго Синода, богослуженія не совершать, и 5) о затрудненіяхъ, какія могли бы встрѣтиться при осуществленіи настоящей мѣры, доводить немедленно до свѣтѣйскаго Синода, для дальнѣйшихъ со стороны онаго распоряженій; о чемъ, для исполненія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, разослать по всему духовному вѣдомству печатные указы. Февраля 23 дня 1867 г.

Указъ св. Синода, отъ 16 февраля 1867 года, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли принимать на храненіе въ кладовыя уѣздныхъ казначействъ денежныя ящики и пакеты городскихъ и сельскихъ церквей и духовно учебныхъ заведеній.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свѣтѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина Синодальнаго обер-прокурора, отъ 16-го декабря 1866 года, за № 11.128, по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли принимать на храненіе въ кладовыя уѣздныхъ казна-

действъ денежные ящики и пакеты городскихъ и сельскихъ церквей и другихъ учебныхъ заведеній. Приказали: Департаментъ государственнаго казначейства сообщилъ на заключеніе духовнаго вѣдомства представленіе Архангельской казенной палаты, которая доносила, что духовная консисторія проситъ о помѣщеніи въ кладовыя уѣздныхъ казначействъ денежныхъ ящиковъ приходскихъ церквей, а семинарское Правленіе—ящика съ суммами Шенкурскаго духовнаго училища, испрашиваетъ разрѣшенія: слѣдуетъ ли принимать на храненіе въ кладовыя казначействъ денежные ящики и пакеты городскихъ и сельскихъ церквей и духовно-учебныхъ заведеній? Хозяйственное Управленіе при святѣйшемъ Синодѣ, находило: 1) что вопросъ о храненіи суммъ какъ духовно-учебныхъ учрежденій, такъ и церковныхъ, былъ уже въ свое время обсуждаемъ, при чемъ въ отношеніи суммъ духовно-учебныхъ заведеній Святѣйшій Синодъ, руководясь статьею закона (Т. II ч. I ст. 2812, учр. уѣзд. Казнач.), разрѣшающею отдавать на храненіе въ кладовыя уѣздныхъ казначействъ суммы, принадлежащія присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, не имѣющимъ у себя особыхъ кладовыхъ, постановилъ предписатьъ всѣмъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, находящимся въ такихъ мѣстахъ, гдѣ существуютъ уѣздныя казначейства, чтобы принадлежащія симъ заведеніямъ суммы непремѣнно отправляемы были для храненія въ казначейства, о носително же храненія суммъ церковныхъ установлены правила, указанія въ Высочайше утвержденной, 17 го апрѣля 1808 года, Инструкціи церковнымъ старостамъ, въ ст. 139-й уст. дух. конс. и въ Высочайшмъ утвержденномъ 14 октября 1865 года опредѣленіи святѣйшаго Синода, на основаніи коихъ: всѣ церковныя суммы должны быть отсылаемы въ кредитныя учрежденія, для приращенія процентами, съ оставленіемъ при церкви наличными не болѣе 100 рублей; при чемъ церковнымъ причтамъ вмѣнено въ обязанность какъ наличныя деньги, такъ и билеты хранить при церквахъ, въ особомъ сундукѣ, кладовой или въ ризницѣ, за ключами старосты и печатами какъ его, такъ и священнослужителей; 2) что, на основаніи ст. 2812, Т. II ч. I и ст. 62 инструкціи губернскимъ и уѣзднымъ казначействамъ, оныя обязаны принимать на временное храненіе суммы, принадлежащія духовно-учебнымъ заведеніямъ, и 3) что по заявленію министерства Финансовъ, уѣздныя казначейства, при тѣснотѣ помѣщенія, могутъ быть поставлены въ затрудненіе въ приѣмъ денежныхъ ящиковъ, если бы всѣ причты городскихъ и сельскихъ церквей передали ихъ на храненіе въ казначейства. Имѣя все это въ виду, хозяйственное управленіе полагало: оставивъ въ своей силѣ утвержденный опредѣленіемъ святѣйшаго Синода $\frac{14}{20}$ января 1859 года порядокъ храненія суммъ духовно-учебныхъ заведеній, сообщить епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы суммы, принадлежащія церквамъ, не были отправляемы въ уѣздныя казначейства, но на основаніяхъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ, 14 го октября 1865 года, опредѣленіи святѣйшаго Синода, были хранимы въ кладовыхъ или ризницахъ, состоящихъ

при церквахъ Святѣйшій Синодъ, признавая такое заключеніе хозяйственнаго управленія правильнымъ, опредѣляетъ: утвердивъ оное, дать знать объ этомъ по духовному вѣдомству, для надлежащаго руководства, циркулярными указами. Февраля 16 дня 1867 года.

Указъ св. Синода, отъ 13 февраля 1867 года, объ источникахъ на удовлетвореніе служащихъ музъ дополнительными окладами.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 6-го января сего года, за № 126-иъ, коимъ, вслѣдствіе полученнаго имъ отъ Государственнаго Контролера увѣдомленія, доводитъ до свѣдѣнія святѣйшаго Синода, что ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, въ 15 день декабря 1866 года, благоугодно было Высочайше повелѣть: 1) на производство дополнительныхъ по разнымъ случаямъ окладовъ, особаго кредита по смѣтѣ департамента государственнаго казначейства болѣе не назначать, предоставивъ всѣмъ вѣдомствамъ расходы по производству сихъ окладовъ относить на ассигнуемыя въ ихъ распоряженіе суммы по содержанію личнаго состава. 2) О таковой Высочайшей волѣ сообщить всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ для исполненія. И по справкѣ, что означенный особый кредитъ изъ государственнаго казначейства назначаемъ былъ на излишніе, противъ опредѣленныхъ на содержаніе каждаго мѣста суммъ, расходы по удовлетворенію служащихъ дополнительными окладами на основаніи св. зак. (изд. 1857 года) Т. III. уст. о служ. по опр. прав. ст. 1004 и 1005 и 5-го примѣчанія къ послѣдней, — Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, для должнаго руководства, дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ. февраля 13 дня 1867 года.

О пособіяхъ священно-церковнослужителямъ, отправляющимся на службу въ станицы Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина Синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 23 декабря 1866 года, за № 11590, коимъ, въ послѣдствіе производившейся по святѣйшему Синоду съ военнымъ вѣдомствомъ переписки о пособіяхъ священно-церковнослужителямъ, отправляющимся на службу въ станицы Терскаго и Кубанскаго казачьихъ войскъ, доводитъ до свѣдѣнія святѣйшаго Синода, что по полученному имъ отъ г. военного министра увѣдомленію, Кавказкій комитетъ, выслушавъ записку генералъ-адъютанта Милютина о производствѣ прогоновъ, путевого довольствія и единовременнаго пособія священникамъ и причетникамъ, отправляющимся изъ внутреннихъ губерній на службу въ станицы кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ и отзывъ его, г. синодальнаго оберъ-прокурора, къ уп-

равляющему дѣлами комитета, отъ 18 ноября, за № 10.147, положили: утвердить слѣдующее заключеніе военнаго совѣта: 1) священникамъ и причетникамъ, отправляющимся на службу изъ внутреннихъ губерній въ станицы кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ, выдавать первымъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 20 апрѣля 1860 года, положенія кавказскаго комитета: прогоны, путевое довольствіе по 30 коп. въ сутки и на первоначальное обзаведеніе по 285 р 71 к. каждому, а послѣднимъ, т. е. причетникамъ, примѣняясь къ Высочайше утвержденному, 25 сентября 1862 года, положенію кавказскаго комитета, прогоны на двѣ лошади на подъемъ, единовременно, по 50 р. сер.; и 2) все опредѣленное выше довольствіе отнести на суммы кубанскаго и терскаго казачьихъ войскъ, смотря по тому, въ какое изъ сихъ войскъ назначены будутъ священники, съ тѣмъ, чтобы довольствіе это выдавалось отправляющимся священникамъ и причетникамъ заимообразно, изъ мѣстныхъ духовныхъ консисторскихъ суммъ, съ возвратомъ этихъ денегъ, по требованіямъ духовныхъ консисторій, отъ войскъ кубанскаго и терскаго. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ на журналѣ комитета, въ 29 день ноября 1866 года, Высочайше изволилъ написать Собственноручно: „Исполнить“. По справкѣ, Приказали: О вышеизложенномъ Высочайше утвержденномъ положеніи кавказскаго комитета дать знать по духовному вѣдомству циркулярнымъ указомъ, присовокупивъ въ ономъ, что заимообразныя выдачи, на основаніи этого положенія, отправляющимся на службу въ станицы терскаго и кубанскаго казачьихъ войскъ священникамъ и причетникамъ прогоновъ, суточныхъ и единовременныхъ пособій должны быть производимы духовными консисторіями изъ собственныхъ свободныхъ суммъ епархіальнаго вѣдомства, а не изъ кредита, ассигнуемаго изъ казны на прогоны и пособия. Февраля 13 дня 1867 года.

Распоряженіе Высшей Правительственной Власти о взиманіи съ государственныхъ крестьянъ общаго сбора и о передачѣ врачебной и училищной части вѣдомства государственныхъ имуществъ въ вѣдѣніе надлежащихъ учрежденій.

Государственный совѣтъ, въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ заключеніе соединеннаго присутствія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и департамента государственной экономіи, относительно дальнѣйшаго взиманія общаго сбора съ государственныхъ крестьянъ въ губерніяхъ, по общему учрежденію управляемыхъ, и въ Бессарабской области, а равно о передачѣ врачебной и училищной части въ селеніяхъ тѣхъ крестьянъ въ завѣдываніе подлежащихъ учрежденій, *мильтемо положили:*

1. Относительно взиманія общаго сбора въ 1867 году: 1) Сложить съ государственныхъ крестьянъ, съ начала 1867 года, ту часть общаго сбора, которая, по Высочайше утвержденной раскладкѣ онаго на 1867

годъ назначалась на устройство сельскихъ запасныхъ магазиновъ, а по-ступившіе уже на этотъ предметъ за 1867 годъ взносы зачестъ тѣмъ крестьянамъ въ счетъ слѣдующихъ съ нихъ платежей. 2) Взиманіе съ государственныхъ крестьянъ остальной за тѣмъ части общественнаго сбора продолжать въ теченіе 1867 года, въ томъ по каждой губерніи размѣръ, какой опредѣленъ Высочайше утвержденною на 1866 годъ раскладкою сего сбора, и на тѣхъ основаніяхъ, на коихъ взносятся означенными крестьянами прочіе казенные сборы. 3) Изъ расходовъ производившихся на счетъ общественнаго сбора, отнести въ 1867 году на этотъ сборъ тѣ расходы, которые подлежатъ въ этомъ году удовлетворенію согласно утвержденнымъ штатамъ и смѣтнымъ назначеніямъ, а равно всѣ расходы на врачебную и училищную части государственныхъ крестьянъ, подлежащіа передачѣ изъ вѣдомства государственныхъ имуществъ въ завѣдываніе общихъ учреждений. Кромѣ того отнести на тотъ же сборъ расходы, предстоящіе на выдачу, въ теченіи года, на общемъ основаніи, содержанія тѣмъ чинамъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, должности коихъ по новымъ штатамъ сего вѣдомства упразднены; а также и другіе расходы, какіе потребуются по случаю послѣдовавшихъ по управленію государственныхъ имуществъ преобразованій. Для сего разнести по смѣтамъ подлежащихъ министерствъ сумму общественнаго сбора, долженствующую поступить въ 1867 году. 4) Если бы отъ подлежащей въ 1867 году взиманію съ государственныхъ крестьянъ суммы общественнаго сбора, за покрытіемъ всѣхъ предстоящихъ изъ оной расходовъ, остались какіе либо излишки, то излишки сіи зачестъ тѣмъ крестьянамъ въ счетъ слѣдующихъ съ нихъ платежей. Для сего означеннымъ расходамъ вести особый счетъ. II. Предоставить министру финансовъ войти въ соображеніе, надлежитъ ли для удовлетворенія расходовъ, относимыхъ въ 1867 году на счетъ общественнаго сбора, продолжать сборъ на этотъ предметъ и въ 1868 году, и если надлежитъ, то въ какомъ размѣрѣ и какимъ порядкомъ взимать оный и соображенія сіи представить своевременно въ государственный совѣтъ. Относительно завѣдыванія врачебною частью въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ: 1) Состоящіа въ сихъ селеніяхъ медицинская и ветеринарная части подлежатъ вѣдѣнію земскихъ учреждений во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ введено уже или вводится Высочайше утвержденное 1 января 1864 года положеніе о земскихъ учрежденіяхъ. 2) Медицинская и ветеринарная части въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ тѣхъ губерній, въ которыхъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ не имѣетъ въ настоящее время дѣйствія, поручаются завѣдыванію губернскихъ учреждений. 3) Та часть общественнаго съ государственныхъ крестьянъ сбора, которая въ 1867 году поступитъ на врачебную часть, распределяется между губерніями сообразно предстоящимъ въ 1867 году, по каждой губерніи, на сію часть расходамъ. Назначенная на губернію сумма отпускается въ распоряженіе губернской земской управы, а гдѣ оной нѣтъ, въ распоряженіе губернскаго управленія (пп. 1 и 2). 4) Земскимъ учрежденіямъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, ми-

нистерству внутреннихъ дѣлъ, предоставляется сдѣлать распоряженіе къ новому устройству медицинской части съ начала 1868 года. 5) Состоящія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ при палатахъ государственныхъ имуществъ фельдшерскія школы, со всѣми принадлежностями, передать въ распоряженіе мѣстныхъ земскихъ учреждений, по предварительномъ соглашеніи съ ними губернаторовъ, какъ о приемѣ тѣхъ школъ, такъ и объ изысканіи для содержанія ихъ на будущее время источниковъ, съ тѣмъ чтобы къ обученію въ оныхъ фельдшерскому искусству были допускаемы и уроженцы другихъ губерній, съ извѣстною за то платою. 6) Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ упомянуто въ предыдущей 5 статьѣ соглашенія не послѣдуетъ, дѣти изъ государственныхъ крестьянъ, обучающіяся на счетъ суммъ министерства государственныхъ имуществъ въ фельдшерскихъ школахъ, при военныхъ госпиталяхъ, при больницахъ приказовъ общественнаго призрѣнія, въ ветеринарныхъ училищахъ и при губернскихъ врачахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, остаются на попеченіи правительства до истеченія срока окончательнаго приготовленія ихъ въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ это признано будетъ удобнымъ. Потребный на сей предметъ расходъ относится въ 1867 году на счетъ общественнаго сбора. 7) Врачи вѣдомства государственныхъ имуществъ, фармацевты и прочіе медицинскіе чины, съ переходомъ въ вѣдѣніе земства, сохраняютъ право государственной службы на существующемъ основаніи, впредь до пересмотра общаго о службѣ гражданской устава. Тѣ же изъ медицинскихъ чиновъ, которые не поступятъ въ вѣдѣніе земскихъ учреждений, или не будутъ опредѣлены къ должностямъ по вѣдомству министерства внутреннихъ дѣлъ, остаются за штатомъ, на общемъ основаніи. 8) Льготы и преимущества, коимъ нынѣ пользуются фельдшера и оспопрививатели вѣдомства государственныхъ имуществъ (т. XIII уст. врач. ст. 693, 696, 984, 1.013), сохраняются за ними и впредь, пока опытъ укажетъ возможность ихъ отмены. IV. Училища и школы вѣдомства государственныхъ имуществъ передать нынѣ же въ вѣдѣніе подлежащихъ учреждений, на слѣдующихъ основаніяхъ, на которыхъ распространяется положеніе 1 января 1864 года о земскихъ учрежденияхъ, завѣдываніе училищною частью въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ распределяется между сими учреждениями и училищными совѣтами, на основаніи положеній о земскихъ учрежденияхъ и о начальныхъ народныхъ училищахъ; причѣмъ въ губерніяхъ, въ коихъ земскія учрежденія не имѣютъ дѣйствія, завѣдываніе этою частью, впредь до открытія земскихъ учреждений, оставляется на училищныхъ совѣтахъ въ предѣлахъ, указанныхъ въ положеніи о начальныхъ народныхъ училищахъ. 2) Въ губерніяхъ сѣверо-западнаго края, завѣдываніе училищною частью въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ оставляется на обязанности дирекціи народныхъ школъ, установленныхъ Высочайше утвержденными 23 марта 1863 года временными правилами для школъ въ тѣхъ губерніяхъ; относительно же завѣдыванія училищною частью въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ губерній юго-западнаго края, министру народнаго просвѣщенія предо-

ставляется войти съ представленіемъ, установленнымъ порядкомъ. 3) Передача училищной части вѣдомства государственныхъ имуществъ въ завѣдываніе учрежденій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ губерніяхъ, въ коихъ нѣтъ земскихъ учреждений, производится по взаимному соглашенію министровъ народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ. 4) Та часть общественнаго съ государственныхъ крестьянъ сбора, которая въ 1867 году поступитъ на училищную часть, распределяется между губерніями сообразно предстоящимъ въ 1867 году по каждой губерніи на сію часть расходамъ. Назначенная на губернію сумма отпускается, для расходованія на опредѣленное существующими постановленіями предметы, въ распоряженіе губернской земской управы, а гдѣ оной нѣтъ, въ мѣстные волостныя правленія. 5) Въ губерніяхъ, гдѣ введены земскія учрежденія, симъ учрежденіямъ предоставляется принять мѣры къ обезпеченію, съ начала 1868 года содержанія школъ и училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ; въ остальныхъ же губерніяхъ расходы на содержаніе училищъ съ 1868 года относятся на мірской по волостямъ сборъ съ государственныхъ крестьянъ. Министрамъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія предоставляется войти въ ближайшее соображеніе о мѣрахъ, какія надлежитъ принять въ видахъ сохраненія на будущее время училищъ и школъ въ селеніяхъ означенныхъ крестьянъ, и представленіе объ этомъ внести, въ теченіи первой половины 1867 года, на разсмотрѣніе установленнымъ порядкомъ. 6) Изъ представлявшейся въ непосредственное распоряженіе министерства государственныхъ имуществъ училищной суммы, та часть, которая осталась неизрасходованною къ 1 января 1867 года, равно какъ и сумма эта на 1867 годъ (47.000 р.) передаются въ министерство народнаго просвѣщенія, на удовлетвореніе расходовъ по приему и обзрѣнію училищъ въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ; въ случаѣ недостатка этихъ суммъ, недостающее количество относится на остатки отъ общественнаго съ государственныхъ крестьянъ сбора. 7) Дѣти изъ государственныхъ крестьянъ, обучающія и въ уѣздныхъ училищахъ, оставляются на попеченіи Правительства до окончанія ими курса наукъ въ означенныхъ заведеніяхъ; потребный же на это расходъ относится на внесенную въ смѣту общественнаго сбора суммы на приготовленіе крестьянскихъ мальчиковъ въ писаря и на пополненіе расходовъ по продолженію обученія воспитанниковъ упраздненныхъ писарскихъ училищъ—и 8) Изъ вносимыхъ ежегодно въ финансовую смѣту министерства государственныхъ имуществъ 17.829 р. на удовлетвореніе разныхъ расходовъ по учебной части, вноситъ, съ 1867 года, въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія только 3.729 руб. на содержаніе стипендіатовъ изъ государственныхъ крестьянъ, воспитывающихся въ академіи художествъ, Его Императорское Величество миѣніе государственнаго совѣта, 11 февраля 1867 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Распоряженіе Правительства о составленіи и представленіи проэктовъ на постройку церквей.

По соглашенію съ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго Синода, министерство внутреннихъ дѣлъ признало необходимымъ принять въ руководство при составленіи и представленіи по принадлежности проэктовъ на постройку церквей слѣдующія правила:

1. Чтобы къ проэткамъ на возведеніе церквей, независимо отъ плана и фасадовъ, были прилагаемы параллельные два общія разрѣза, перпендикулярно одинъ къ другому (на крестъ), а также разрѣзы тѣхъ отдѣльныхъ частей, гдѣ встрѣчаются своды, съ тѣмъ чтобы своды сіи изображались вмѣстѣ съ опорами до основанія и притомъ въ детальномъ масштабѣ не менѣе одной сажени въ дюймѣ. Размѣры, особенно толщины сводовъ, должны означаться цифрами.

2. Чтобы въ пояснительной запискѣ къ проэктору былъ изложенъ расчетъ устойчивости, или, въ случаѣ сложности зданія, соображенія, на которыхъ основаны приданные частямъ размѣры, и доводы въ пользу самостоятельной и общей ихъ устойчивости. Если же проэктъ составленъ по образцу уже существующаго вѣскольکو лѣтъ прочнаго церковнаго зданія, то при этомъ объяснять, какого именно зданія и что противъ него измѣнено.

3. Чтобы въ проэктныхъ чертежахъ и въ пояснительной запискѣ изображались и описывались какъ мѣстность и грунтъ, на коихъ предполагается возвести зданіе, такъ равно глубина грунта и способъ изслѣдованія онаго, будетъ ли закладка фундамента производиться прямо на грунтъ, на лежняхъ или на сваяхъ, съ объясненіемъ въ послѣднихъ двухъ случаяхъ степени сырости грунта. Вообще въ пояснительной запискѣ и на чертежахъ надлежитъ показывать всѣ данныя, необходимыя для полного обсужденія и утвержденія проэкта.

4. Чтобы постройки каменныхъ церквей, по возможности, были поручаемы лишь тѣмъ техникамъ, которые производили уже работы подобнаго рода, или по крайней мѣрѣ находились при нихъ въ качествѣ помощниковъ производителей работъ, подъ руководствомъ опытныхъ архитекторовъ.

В 5. Чтобы архитекторы, которымъ поручено производство построекъ церквей, непременно сообщили въ свое время строительнымъ отдѣленіямъ при губернскихъ правленіяхъ какъ о началѣ работъ, такъ и объ окончаніи вчернѣ зданія, а въ затруднительныхъ случаяхъ обращались въ отдѣленія за совѣтами и указаніями.

Строительное отдѣленіе Рязанскаго губернскаго правленія, отъ 18 февраля сего года, за № 327, сообщило о семъ Рязанской духовной консисторіи. Рязанской даховной консисторіей 13 марта сего 1867 года определено между прочимъ: отношеніе принять къ свѣдѣнію и руководству и слѣдатель оное извѣстнымъ всему мѣстному духовенству чрезъ припечатаніе въ *Епархіальныя Видомостязь*.

Постановленіе Святѣйшаго Синода о зачисленіи священнослужительскихъ мѣстъ

Въ „Смоленск. Епарх. Вѣд.“ напечатанъ слѣдующій указъ святѣйшаго Синода: По поводу прошенія одного діакона смоленской епархіи, въ коемъ онъ изъяснялъ, что село, въ которомъ онъ состоитъ на должности, по нормальнымъ штатамъ, оставлено въ 6 классѣ, и діаконская вакансія въ немъ зачислена сверхштатною; также и при второмъ пересмотрѣ штатовъ, діаконская вакансія опять оставлена сверхштатною, такъ что и производство діаконскихъ доходовъ ему, просителю, прекращено уже третій годъ, — что, прослуживъ на должности 35 лѣтъ, и прежде сего на должности причетника 14 лѣтъ безпорочно, и, доживъ до старости лѣтъ, онъ обращался четыре раза къ епархіальному начальству о разрѣшеніи передать дочери своей занимаемое имъ мѣсто, съ дозволеніемъ прискаты къ ней достойнаго жениха, но епархіальное начальство не разрѣшило, на томъ основаніи, что Синодомъ не разрѣшено производить во діакона на сверхштатныя мѣста; почему онъ діаконъ, просилъ святѣйшій Синодъ предписать смоленскому епархіальному начальству, чтобы оно разрѣшило ему передать діаконское мѣсто дочери его, съ присканиемъ жениха изъ достойныхъ воспитанниковъ семинаріи, тѣмъ болѣе, что и село изъ лучшихъ въ сообществѣ и самые прихожане весьма желаютъ, чтобы при ихъ великолѣпной каменной двухъ-этажной церкви находился непремѣнно постоянный діаконъ, — святѣйшій Синодъ указомъ, отъ 5-го января текущаго 1867 года, за № 12, опредѣлялъ: по силѣ уст. духов. консисторій ст. 74 опредѣленіе на священно-церковнослужительскія мѣста принадлежитъ непосредственному усмотрѣнію и рѣшенію епархіальнаго архіерея; съ другой стороны и по смыслу 6—8 ст. Высочайше утвержденнаго 12 августа 1823 года положенія о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, хотя дозволено, по необходимости, при совершенномъ отсутствіи другихъ средствъ къ обезпеченію престарѣлыхъ служителей церкви, или осиротѣвшихъ семействъ ихъ, опредѣлять на мѣста сихъ лицъ, преимущественно предъ другими, родственниковъ, пріемлющихъ на себя обязанность доставлять имъ и ихъ семействамъ пропитаніе, — но таковая мѣра, какъ видно изъ указаній опыта, представляетъ весьма важныя неудобства въ примѣненіи къ дѣлу, и именно: опредѣленіе на мѣста умершихъ, или престарѣлыхъ и больныхъ священно-церковнослужителей ихъ родственниковъ стѣсняетъ свободу епархіальныхъ начальствъ въ избраніи на мѣста достойныхъ, заставляя ихъ предпочитать въ опредѣляемыхъ достоинству родство, и, если употребляется часто, ослабляетъ ревность въ приготовленіи къ службѣ, распространяя мысль, что мѣсто можно получить по наслѣдству, или въ качествѣ приданнаго при вступленіи въ бракъ съ дѣвицею, за которою оно зачислено; а съ другой стороны такой порядокъ вещей налагаетъ на тѣ лица, которыя опредѣляются къ мѣстамъ на изложенныхъ основаніяхъ, весьма тяжкія вещественныя и нравственныя обязательства, принуждая ихъ дѣлиться послѣд-

нимъ своимъ достоинствомъ съ принятыми на ихъ попеченіе лицами и, по большей части, ведетъ къ обремененію начальства множествомъ дѣлъ возникающихъ отъ несоблюденія, не рѣдко невольнаго, членами причтовъ неудобно-исполнимыхъ условій. Посему средство это, какъ изъяснено въ ст. 8 положенія 1823 года, можетъ быть употреблено въ такой лишь мѣрѣ, въ какой это оказывается возможнымъ, по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, безъ нарушенія порядка церковнаго управленія. Между тѣмъ изъ настоящей жалобы просителя на смоленское епархіальное начальство видно, что послѣднее отказало, и слѣдовательно не признало съ своей стороны возможнымъ удовлетворить прошенію его о зачисленіи занимаемаго имъ мѣста за его дочь. За симъ домогательство діакона по этому предмету, какъ не подлежащее удовлетворенію, оставитъ безъ послѣдствій; о чемъ ему и объявитъ съ взысканіемъ слѣдующихъ съ него въ казну денегъ за употребленную въ святѣйшемъ Синодѣ на производство по его просьбѣ простую, вмѣсто гербовой, бумагу въ количествѣ четырехъ листовъ.

Наставленіе Высокопреосвященнѣйшаго Филарета митрополита московскаго о производствѣ слѣдствій.

1. Слѣдствіе должны производить два, или смотря по возможности дѣла, три священнослужителя.
2. Старшій слѣдователь, на имя котораго дано предписаніе приглашаетъ прочихъ, назначенныхъ къ производству слѣдствія.
3. Если сотрудники, или сотрудники ему не назначены, онъ беретъ ихъ изъ ближайшихъ священниковъ должной справедливости и разсудительности.
4. Для письмоводства, если нѣтъ приказно-служителя, берется діаконъ, или причетникъ по способности.
5. Слѣдователи, собравшись и открывъ присутствіе, призываютъ просителя или доносителя и обвиняемаго или отвѣтника, и берутъ отъ нихъ письменное показаніе, не имѣютъ ли законныхъ причинъ къ отводу котораго — нибудь изъ слѣдователей, и если уважительныхъ причинъ къ отводу представлено не будетъ, тогда приступаютъ къ самому слѣдствію.
6. Если уважительными причинами отводимъ будетъ сотрудникъ изслѣдованія, избранный главнымъ слѣдователемъ, то сей можетъ вмѣсто его пригласить немедленно другаго безпристрастнаго.
7. Если отводимъ будетъ главный слѣдователь, или сотрудникъ, назначенный высшимъ Начальствомъ, то отводъ представляется на разрѣшеніе Начальства и до сего разрѣшенія къ слѣдствію не приступаютъ.
8. Слѣдствіе начинается объявленіемъ жалобы или доноса отвѣтчику, т. е. тому, на кого принесена жалоба или сдѣланъ доносъ, по пунктамъ или по всѣмъ частямъ и обстоятельствамъ жалобы или доноса, и тогда же берется отъ него допросъ по каждому пункту.

9. Если обвиняемый признается, то нѣтъ нужды продолжать дальѣе изслѣдованіе, а представляется допросъ его начальству.

10. Если обвиняемый во всемъ или въ нѣкоторыхъ статьяхъ обвиненія не признается, то допросъ его объявляется просителю или доносителю и отъ него берется доказательство.

11. За тѣмъ по объявленіи отвѣтчику доказательства берется отъ него оправданіе.

12. При взятіи допроса, доказательства и оправданія, между прочимъ, неупустительно спрашивать и записывать, есть ли свидѣтели и другія доказательства истины, и на свидѣтелей, которыхъ предствивляетъ одинъ, ссылается ли другой.

13. Когда, такимъ образомъ, судныя рѣчи, т. е. допросъ, доказательство и оправданіе будутъ проговорены и подписаны, слѣдователи разсуждаютъ, кого изъ свидѣтелей должно спрашивать, и кого не должно, и почему, и о томъ составляютъ журналъ. Не признаются достовѣрными свидѣтелями и устраняются отъ свидѣтельствванія, или по нуждѣ спрашиваются и безъ присяги родственники того, кто на нихъ ссылался, неочевидцы дѣла, а знающіе о томъ только по слуху, обличенные въ томъ, что они подговорены или подкуплены, или враждебны противъ того, о комъ должны свидѣльствовать.

14. Свидѣтелей, которыхъ положено будетъ спросить, надлежитъ призвать, при просителѣ или доносителѣ и при обвиняемомъ увѣщавать о показаніи истины и привести къ присягѣ, кромѣ священниковъ и діаконовъ, которыхъ во свидѣтельство безъ присяги спрашивать по священству.

15. По присягѣ свидѣтелей, выслать подсудимыхъ, и призывая свидѣтелей по одному, каждого порознь спрашивать обо всемъ, въ чемъ на нихъ ссылались, каковое показаніе и долженъ каждый тотчасъ подписать.

16. Если объ одномъ обстоятельстве свидѣтели будутъ показывать разпорѣчиво, то разпорѣчающихъ привывать вмѣстѣ и давать имъ очную ставку.

17. Если во свидѣтельство спрашивать должно людей не духовнаго вѣдомства, то спрашивать ихъ должно въ присутствіи слѣдователей при депутатѣ съ свѣтской стороны, или же спрашивать въ свѣтскомъ вѣдомствѣ при депутатѣ съ духовной стороны, о чемъ сообщать ихъ начальству съ приложеніемъ вопросовъ пунктовъ.

18. Когда слѣдствіе окончено будетъ, призвать подсудимыхъ и каждому изъ нихъ прочитавъ все дѣло, которое и должны они подписать по листамъ, съ изясненіемъ, довольны ли изслѣдованіемъ, и если не довольны, то чѣмъ именно, и почему?

19. Впрочемъ слѣдователи должны руководствоваться узаконеніями, особенно Высочайше утвержденнымъ уставомъ духовныхъ консисторій.

20. Оконченное слѣдствіе производителя представляютъ, куда предписано, при донесеніи за общимъ своимъ подписаніемъ.

21. Журналъ о дѣйствіяхъ своихъ и о всякомъ случаѣ при слѣдствіи,

который почтутъ за нужное довести до свѣдѣнія начальства, слѣдователи также представляютъ въ соединеніи съ самымъ слѣдствіемъ.

22. Въ случаѣ невозможности быть при слѣдствіи земскому чиновнику въ качествѣ депутата для спрашиванія при немъ лицъ, по подлежащихъ вѣдомству духовному, могутъ замѣнить мѣсто его сельскій староста, выборный или сотскій.

23. При изслѣдованіи всѣ вопросы со стороны слѣдователей и отвѣты со стороны подсудимаго, и со стороны свидѣтелей, должны быть кратки и ясны безъ околичностей и обстоятельствъ, къ дѣлу не принадлежащихъ.

24. Если подсудимый подпишетъ подъ слѣдствіемъ, что въ немъ допущено что либо неправильное или незаконное, или сдѣлано упущеніе, и если слѣдователи найдутъ такое объясненіе подсудимаго справедливымъ, то, согласно его требованію, неправильное исправляютъ и упущенное дополняютъ; каковое дополненіе обвиняемый также подписываетъ. Въ случаѣ же уклоненія его почему-либо отъ подписки, и особенно по упрямству, далѣе двухъ сутокъ сего не позволять, дабы чрезъ то не промедлить дѣйствіемъ правосудія, и чтобы на оставались слѣдователи напрасно на мѣстѣ; а по прошествіи онаго времени, записавъ о немъ въ журналъ, представлять вѣсть съ изслѣдованіемъ, куда слѣдовать будетъ, за подписаніемъ находившихся при семъ изслѣдованіи.

(Вятск. Епарх. Вѣдом.)

ИЗВѢСТІЯ ПО ОБЩЕ-ЦЕРКОВНОМУ УПРАВЛЕНІЮ.

Опредѣленіемъ св. Синода, отъ 6-го минувшаго февраля, постановлено: ректора вологодскаго уѣзднаго училища, игумена Павла, опредѣлить ректоромъ вологодской семинаріи и профессоромъ Богословскихъ наукъ, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита и съ назначеніемъ настоятелемъ Спасо-прилудскаго второкласснаго монастыря.

Опредѣленіемъ св. Синода, разрѣшено съ сего 1867 года изданіе „Волынскихъ“, „Пермскихъ“ и „Нишневскихъ“ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Распоряженіе Смоленскаго преосвященнаго Иоанна о замъщеніи священническихъ ваканцій (Смол. Епарх. Вѣд. № 4-й 1867 г.). По поводу прошенія, рославльскаго уѣзда, села Кифчотова, священника Никифора Неклепаева объ увольненіи его за болѣзнію за штатъ и объ опредѣленіи на его мѣсто кончившаго курсъ семинаріи, студента Алексѣя Первакова, изъясниваго согласіе вступить въ бракъ съ старшею дочерью священника Неклепаева, на протоколѣ смоленской духовной консисторіи, резолюція Его Преосвященства, 21 декабря 1866 года, послѣдовала такая: священникъ Неклепаевъ, согласно прошенію его, увольняется за штатъ; что касается опредѣленія на его мѣсто Первакова, то объявить просителю на будущее

время принять за правило, что санъ и должность священства не могутъ быть произвольно передаваемы отъ одного лица къ другому и быть предметомъ домашней сдѣлки, что всякія домашнія условія по этому предмету не могутъ имѣть никакого значенія для епархіальнаго начальства, обязаннаго производить во священство единственно по личнымъ достоинствамъ избираемыхъ или ищущихъ священства. По сему о производствѣ новаго священника въ село Ключетово составить особое дѣло, по отдѣльному прошенію Первакова, или другихъ, оставивъ на ихъ собственную волю брать, или не брать въ замужество дочь Неклепаева“.

Распоряженіе Черниговскаго преосвященнаго Варлаама о зачисленіи за осиротѣвшими семействами священническихъ мѣстъ. (Черниг. епарх. Извѣстія № 5-й 1867 года). Съ нѣкотораго времени, не очень давняго, вошло въ обычай въ черниговской епархіи праздныя священническія мѣста зачислять за осиротѣвшими семействами. Вслѣдствіе сего непрерывно поступаютъ ко мнѣ прошенія отъ священническихъ вдовъ о предоставленіи за дочерью ихъ отцовскихъ мѣстъ, а иногда и вовсе постороннихъ, и о продолженіи сроковъ на присканіе къ нимъ жениховъ. Такого рода просьбы нерѣдко подкрѣпляются и ходатайствами прихожанъ. Такимъ образомъ священническія мѣста въ здѣшней епархіи сдѣлались нынѣ какъ бы наследственными. Хотя попеченіе о вдовахъ и сиротахъ дух. званія я считаю одною изъ важнѣйшихъ моръ обязанностей, но раздачу сиротамъ дѣвицамъ священническихъ мѣстъ, въ видахъ пристроенія ихъ и обезпеченія семействъ, къ коимъ они принадлежатъ, нахожу дѣломъ, не говорю уже не каноническимъ, но и очень не полезнымъ для св. церкви; потому что на тѣ мѣста впоследствии по необходимости допускаются во священники не лучшіе и достойнѣйшіе воспитанники семинаріи, а чаще и первѣе таковыхъ посредственныя и слабѣйшія, которые, естественно, не слишкомъ затрудняются обязательствами въ отношеніи осиротѣвшихъ семействъ, лишь бы получить поскорѣе, а нерѣдко и получше приходъ; а это не можетъ не отзываться невыгодно и на мѣстной семинаріи, и ослаблять въ учащихъ въ ней ревность къ занятіямъ науками и не полагать лѣнности нерадивыхъ; при томъ важная невыгода для св. церкви отъ того порядка состоитъ и въ томъ, что завѣдываніе приходами до совершеннѣтія дѣвицъ, за которыми закрѣплены оныя, иногда предоставляется на нѣсколько лѣтъ такимъ священникамъ, которые за свои нравственные недостатки устранены отъ мѣстъ и не могутъ быть оставлены самостоятельными, слѣд. людямъ не вполне благонадежнымъ; если же приходы тѣмъ поручаются священникамъ и хорошаго поведенія, но заштатнымъ, то они очень много терпятъ отъ ихъ старости или болѣзненности и вообще слабости силъ. Не могу не замѣтить еще, что отъ таковыхъ закрѣпленій мѣстъ за дѣвицами не всегда можетъ достигаться и цѣль, для которой оныя дѣлаются — благоустройство судьбы ихъ и семействъ сиротствующихъ; потому что дѣвицы тѣ выходятъ въ замужество и воспитанники вступаютъ съ ними въ супру-

жество большею частию не по взаимному влеченію другъ къ другу, а по расчету и какъ бы не вольно, отъ чего не могутъ не происходить въ послѣдствіи между ними семейныя неудовольствія и даже вражды и ссоры, особенно если женихъ-бѣднякъ вступить въ достаточный домъ или напротивъ обяжется содержать большое бѣдное семейство вдовы, тещи своей. Имѣя въ виду все сіе и принявъ во вниманіе, что къ возможному облегченію судьбы священническихъ вдовъ и сиротъ дарованы отъ правительства особыя средства, именно пенсіи и единовременныя пособія отъ казны и назначаются сиротскіе оклады отъ епархіальнаго попечительства, предлагаю черниговской духовной консисторіи объявить духовенству здѣшной епархіи, чтобы вдовы и сироты какъ священниковъ, такъ и прочихъ чиновъ церковныхъ причтовъ обращались ко мнѣ съ прошеніями не о зачисленіи за послѣдними мѣсть послѣ отцовъ ихъ, а тѣмъ болѣе совершенно стороннихъ лицъ, а объ исходатайствованіи имъ пенсій или единовременныхъ пособій отъ казны, если имѣютъ на сіе право, или о назначеніи имъ денежныхъ окладовъ изъ мѣстнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, если они не получили по смерти мужей или отцовъ своихъ достаточнаго наслѣдства и дѣйствительно имѣютъ нужду въ призрѣніи отъ епархіальнаго начальства.

Распоряженія и извѣстія по Рязанскому епархіальному вѣдомству.

Канцелярія г. оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 20 февраля 1867 года, увѣдомила, что заштатному священнику Пурикاردову, уволенному въ С. Петербургъ по паспорту консисторіи, отъ 9 августа 1866 года, за № 4622, на шесть мѣсяцевъ, отсрочено, по просьбѣ его, пребываніе въ С.-Петербургѣ, на одинъ мѣсяць.

23 февраля сего года, Архангельская духовная консисторія, сообщеніемъ, увѣдомила рязанскую консисторію, что послушникъ Раненбургской пустыни Андрей Лукьяновъ принять въ Архангельскую епархію и опредѣленъ въ Веркольскій монастырь.

20 февраля сего года, бывшій инспекторъ и учитель данковского духовнаго училища Петръ Денисовъ, по прошенію его и вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣленъ въ число братства Рязанскаго Богословскаго монастыря.

20 февраля сего года, заштатному священнику города Касимова, Благовѣщенской церкви, Петру Лебедеву, въ прошеніи его, объ опредѣленіи его въ число братства Раненбургской пустыни, отказано, по непредставленію имъ согласія настоятеля той пустыни.

20 февраля сего года, священнику пронскаго уѣзда, села Филатова, Алексію Мадѣву, по рапорту мѣстнаго благочиннаго и вслѣдствіе опредѣленія консисторіи, утвержденного Его Высокопреосвященствомъ, дозво-

лено употреблять на бедренникъ при богослуженіи, въ награду за усердную службу и весьма хорошее поведеніе.

Хозяйственное Управленіе при святѣйшемъ Синодѣ, отношеніемъ 25 февраля, увѣдомило о распоряженіи департаментомъ Государственнаго Казначейства, объ отпускѣ изъ надлежащаго уѣзднаго казначейства пенсіи священнику Владиміру Свѣтлову, по 70 руб. въ годъ.

По прошеніямъ о назначеніи пенсіи, — спаскаго уѣзда, села Тимошкина заштатнаго діакона Іоанна Кудрина и города Зарайска, Богоявленской церкви, заштатнаго діакона Ивана Лебедева, опредѣленіемъ Консисторіи, 21 февраля, заключено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: объявить заштатнымъ діаконамъ: Кудрину и Лебедеву, что пенсія, на основаніи временныхъ правилъ о пенсіяхъ, назначается только заштатнымъ священникамъ, прослужившимъ безпорочно 35 лѣтъ и болѣе, и вдовамъ ихъ, а потому прошенія ихъ не могутъ быть удовлетворены.

20 февраля сего года, Сапожковскаго уѣзда, села Телятниковъ, уволенному за штатъ священнику Зосиму Малинину, въ прошеніи его, о назначеніи ему пенсіи, Рязанскимъ епархіальнымъ начальствомъ, отказано, на основаніи временныхъ правилъ о пенсіяхъ, по невыслугѣ имъ лѣтъ.

По прошенію, г. Михайлова, Троицкой церкви, умершаго діакона Сныткина, вдовы Ксеніи Сныткиной, о выдачѣ ей пенсіи, — опредѣленіемъ консисторіи, 17 февраля, заключено и Его Высокопреосвященствомъ утверждено: объявить вдовѣ діакона Сныткиной, что пенсіи назначаются заштатнымъ священникамъ, прослужившимъ безпорочно 35 и болѣе лѣтъ, и вдовамъ таковыхъ священниковъ, а діаконамъ и вдовамъ ихъ, на основаніи временныхъ правилъ о пенсіяхъ, нельзя назначать пенсій.

17 февраля, Пронскаго уѣзда, селы Дурнаго, священнику Василію Исопову, отказано въ прошеніи о дозволеніи ему на свое мѣсто прискать жениха къ дочери, пронскаго протоіерея Семена Александровскаго, въ случаѣ выбытія въ тобольскую епархію на священническое же мѣсто.

— Пономарю села Яблонева, Скопницкаго уѣзда, Ивану Перехвальскому, отказано въ прошеніи о переименованіи его изъ пономарей во дьячка.

— Раненбургскаго уѣзда, села Демкина, священнику Николаю Щедрилову, отказано въ прошеніи о предоставленіи діаконскаго мѣста въ с. Ермоловѣ, скопнскаго уѣзда, за его сестрою, потому что оное, по резолюціи Его Высокопреосвященства, уже предоставлено за уволеннымъ изъ низш. отдѣленія семинаріи воспитанникомъ Тихомировымъ.

— Раненбургскаго уѣзда, села Богородицкаго — Салтыки тожь, пономарь Михайлъ Безребренниковъ, пререименованъ изъ пономарей во дьячка, а за ученикомъ Соколовымъ, которому было предоставлено родительское дьячковское мѣсто, оставлено не дьячковское, а пономарское.

— Зарайскаго уѣзда, села Дѣдинова, вдовѣ священника, Александрѣ Виноградовой, отказано въ прошеніи, коимъ она просила ходатайствовать за нее предъ св. Синодомъ о прибавленіи ей денежнаго пособия на домашнія обзаведенія, по случаю истребленія дома ея пожаромъ, потому что

пособіе 20 р. получено ею по назначенію св. Синода, а епархіальное начальство ходатайствовало о назначеніи ей пособія въ количествѣ 70 р. с.

11 марта, въ село Сергіевское, Ивановское тожъ, егорьевскаго уѣзда, на мѣсто убитаго пономаря Дроздова, опредѣленъ послушникъ Радовицкаго монастыря Радугинъ.

21 февраля, михайловскаго уѣзда, села Малинокъ, діакону Петру Маркову, дозволено къ дочери прискаты на свое мѣсто жениха.

Егорьевскаго уѣзда, села Владычни, священникъ Алексѣй Фирсовъ, уволенъ за штатъ, коему дозволено къ дочери прискаты жениха, болѣе достойнаго, нежели воспитаникъ Константинъ Дмитревскій, который окончилъ курсъ въ семинаріи, во 2-мъ разрядѣ.

Рязнскаго уѣзда, села Рыбнаго, діакономъ Семенъ Снигиревъ, утверждень опекуномъ надъ имѣніемъ умершаго пономаря, села Глѣбова, рязнскаго уѣзда, Степана Снигирева и жена пономаря Снигирева.

23 февраля, касимовскаго уѣзда, села Нармушади, прихожанамъ въ прошеніи объ открытіи у нихъ діаконоскои вакансіи, отказано.

Исключенный изъ низш. отдѣленія касимовскаго духовнаго училища ученикъ Иванъ Малиновскій, вслѣдствіе прошенія, уволенъ изъ духовнаго званія.

6 марта, отказано прихожанамъ села Караулова, сапожковскаго уѣзда, въ прошеніи, о возведеніи въ санъ діакона, ихъ села, пономаря Ивана Свѣтлова.

Пономарихѣ села Глѣбова, рязнскаго уѣзда, Елизаветѣ Снигиревой дозволено на пономарское мѣсто умершаго мужа ея, прискаты къ себѣ жениха.

Пронскаго уѣзда, села Суйска, священнику Меодію Сиротинину, уволенному за штатъ, дозволено къ третьей дочери дѣвицѣ Аннѣ, прискаты жениха.

Гор. Рязска, соборной церкви, зашт. пономарь Аванасій Муравьевъ и штабъ-лекаръ Алексѣй Муравьевъ, опредѣлены опекунами надъ малолѣтними дѣтьми и имуществомъ умершаго дѣячка, Троицкой церкви, Филиппа Востокова.

8 марта, села Ярустова, спаскаго уѣзда, дѣячку Θεодору Тарѣву, отказано въ прошеніи, объ опредѣленіи дочери его дѣвицу Екатерину въ просфорницы по ея малолѣтству.

8 марта, раненбургскаго уѣзда, села Климова, священнику Іоанну Дунаеву, отказано въ прошеніи объ открытіи въ селѣ Ломовомъ второй свщ. вакансіи и о дозволеніи ему на оное прискаты достойнаго жениха къ племянницѣ дѣвицѣ Натальѣ Милославской.

Отказано прихожанамъ села Агламазова, рязскаго уѣзда, въ прошеніи, объ открытіи у нихъ второй діаконоскои вакансіи.

При соборной церкви, г. Раненбурга, свщ. мѣсто умершаго свщ. Александра Кроткова, оставлено за сиротствующимъ семействомъ.

9 марта, зарайскаго уѣзда, села Шурова, священникъ Георгій Смирновъ уволенъ за штатъ и на свое мѣсто дозволено ему къ дочери прискаты жениха.

11 марта, уволенный изъ низш. отдѣленія рязанской семинаріи, воспитаникъ Николай Чельцовъ, опредѣленъ на діаконское мѣсто, Касимовскаго уѣзда, въ село Дубровки.

13 марта, спасскаго уѣзда, села Жерновищи, вдова пономариха Авдотья Соколова, опредѣлена въ просфирницы.

— Спасскаго уѣзда, села Заполья, свещ. Памфилу Дроздову, уволенному за штатъ, по болѣзни, дозволено на свое мѣсто прискивать къ дочери достойнаго жениха.

15 марта Скопинскаго уѣзда, въ селѣ Немѣровѣ, діаконская вакансія умершаго діакона Іоанна Чаева, закрыта и вдовѣ діакона дозволено пользоваться всею землею усадьбою и пахотною, если есть и луговая и половинною частію денежнаго дохода.

— Уволенному за штатъ, г. Михайлова, собор. цер. священ. Алексію Гиацинтову, дозволено вмѣстѣ съ мѣстными священниками въ каждый постъ участвовать въ совершеніи божественной литургіи, для приобщенія себя Св. Тайнами съ тѣмъ, чтобы не принимать на себя ни проскомидійныхъ, ни другихъ дѣйствій.

— Уволеннаго изъ высшаго отд. скоп. дух. училища ученику Ивану Озерову, отказано въ прошеніи его на сторожевское мѣсто къ даиковскому собору, по молодѣтству.

13. Окончившему курсъ въ рязанской семинаріи воспит. Константину Дмитревскому вторично отказано въ прошеніи, объ опредѣленіи его на священ. мѣсто егорьевск. уѣзда въ село Влодычню, на мѣсто священ. Алексія Фирсова.

15. Рязанск. уѣзда, села Муромина, вдовѣ дьячка Екатерины Соколовой, отказано въ прошеніи объ опредѣленіи на третье причетническое мѣсто въ оное село сына ея послушника Петра Соколова, а доходами отъ священно-церковнослужителей вѣдно пользоваться третьею частію дьячковыхъ доходовъ.

— На священ. мѣсто въ село Архангельское, егорьев. уѣзда, уволеннаго за штатъ священ. Іоакима Надеждина, опредѣленъ воспит. рязанской семинаріи, окончившій курсъ Михаилъ Гусевъ.

16. Пономари михайл. уѣзда, селѣ Катогощи Григорій Кедровъ и Подлѣснаго Иванъ Соколовъ, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Рязанск. уѣзда, къ церкви села Стафурлова, утвержденъ въ церковныя старосты кр. Николай Сысовъ.

— Пронск. уѣзда села Дурнаго, священ. Тимофея Сереброва, прошеніе о закрытіи унихъ второй священнической вакансіи за выбитіемъ отъ нихъ 2-го свещ. Василія Иссопова, оставлено безъ дѣйствія потому, что Иссопову въ прошеніи отказано прискаты на свое мѣсто жениха къ дочери протоіерея Александровскаго.

— Уволенные изъ высш. отдѣл. учил. Илья Бобровъ изъ скопинскаго, Леонидъ Пospѣловъ изъ касимовскаго опредѣлены сторожами 1-й къ Данковскому собору, 2-й къ Касимовскому.

— Егорьевскаго уѣз. с. Телемы пономарю Михаилу Лебедеву о переименованіи его въ дьячки, отказано, потому что дьячекъ того села читаетъ и поетъ хорошо.

— Въ селѣ Ходяйловѣ мих. уѣз. пономарское мѣсто умершаго поном. Иван. Рождественскаго оставлено за осиротѣвшимъ семействомъ.

— Уведен. изъ высш. отдѣл. зар. училища уч. Θεодору Дмитревскому дозволено исправлять пономарскую должность въ зарѣчинской слободѣ гор. Раненбурга до совершеннолѣтія дочери умершаго діакона Андр. Быстрова, состоявшаго на пономарской вакансіи, дѣвицы Ольги, за которую предоставлено то мѣсто.

— На четвертое причетническое мѣсто въ село Высокое мих. уѣз. опредѣленъ бывшій дьячекъ села Радуйкина Алексѣй Смирновъ.

— Надъ имѣніемъ умершаго пономаря Сапожков. уѣзда села Копнина, Павла Зернова опредѣлены опекунами тогожъ села священникъ Яковъ Морозовъ и жена пономаря Зернова Вѣра Зернова.

— Зарайск. уѣз. с. Любичъ протоіерей Александръ Петровъ, по старости лѣтъ, уволенъ за штатъ и на свое мѣсто дозволено ему пріискать Студента, который согласится вмѣсто сгорѣвшаго его дома на томъ же фундаментѣ и въ прежнемъ размѣрѣ устоять новый домъ, чтобы дать ему въ ономъ приличное помѣщеніе и успокоить его до смерти, для чего ему протоіерей Петрову дано сроку два мѣсяца, по истеченіи которыхъ велѣно доложить.

Пронск. уѣз. села Асташева діакону Василию Киструсскому въ прошеніи объ открытіи въ селѣ Андреевкѣ сапожк. уѣзда, діаконской вакансіи и о перемѣщеніи его на оную отказано резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 15 марта, по неположенію въ ономъ селѣ діаконской вакансіи.

По рапорту благочиннаго Егорьевскаго уѣзда, села Шатура, священника Іоанна Ордова и вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей 14 сего марта, священнику села Туголѣса Арсенію Туголѣсову дозволено употреблять набедренникъ при богослуженіи.

8 сего марта, послушникъ ряжскаго Дмитріева монастыря Михаилъ Быстровъ, по прошенію его, опредѣленъ въ число послушниковъ Рязанскаго Архіерейскаго дома.

Исключенный изъ высшаго отдѣленія Скопинскаго духовнаго училища ученикъ Венедиктъ Невзоровъ, по прошенію его и вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства, опредѣленъ въ число послушниковъ Рязанскаго Архіерейскаго дома.

Томская духовная консисторія, отъ 14 февраля сего года, увѣдомила сію консисторію, что вдова діаконская жена города Ряжска, рязанской епархіи, Анастасія Миловидова принята въ томскую епархію на пропитаніе зятя ея купца Гавріила Головина.

6 марта, сего 1867 года, Рязанской духовной консисторіей определено: для обревизованія отчетовъ по епархіи въ тѣхъ суммахъ, кои отъ ревизій казенныхъ палатъ освобождены, учредить комитетъ изъ священниковъ г. Рязани Лазаревской кладбищенской церкви Николая Смирнова, староямской Николаевской церкви Василя Правдолюбова и Борисоглѣбскаго собора Петра Постникава.

Вслѣдствіе рапорта благочиннаго егорьевскаго уѣзда священника села Вражскаго—Лелѣчь тожъ Данила Богданова, отъ 11 января сего 1867 г., за № 26, Рязанской духовной консисторіей, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, определено: церковнаго старосту села Купли, Ямъ тожъ, Вукола Козмина, за сопротивленіе распоряженіямъ епархіальной Власти, на основаніи 368 ст. XV т. и 1839 ст. III т. св. зак. (изд. 1857 г.), уволить отъ должности. О семъ объявить въ *Епархіальныхъ Видомостяхъ*, а причту означеннаго села предписать указомъ чрезъ благочиннаго о выборѣ новаго старосты.

Благочинный спасскаго уѣзда, села Городковичъ, священникъ Іоаннъ Молчановъ, отъ 14 февраля сего 1867 года, за № 71, донесъ Рязанской духовной консисторіи, что имъ, 9 февраля, усмотрѣно на базарѣ въ селѣ Санскомъ нѣсколько торговцевъ, занимавшихся противозаконною розничною продажей восковыхъ свѣчей: почему, при сотскомъ, церковномъ старостѣ и понятыхъ, арестовано было у крестьянина села Санскаго Захара Родионова Кондратина девять фунтовъ желтыхъ восковыхъ свѣчъ и сообщено о семъ мировому судѣ 2-го спасскаго участка, для поступленія съ виновнымъ по закону. По этому рапорту консисторіей определено: о прекращеніи противозаконной торговли церковными свѣчами въ селѣ Санскомъ, сообщить въ губернскаго правленіе, съ тѣмъ, чтобы оно о послѣдующемъ увѣдомило консисторію, а къ г. мировому судѣ отнестись съ просьбою увѣдомить о распоряженіи его касательно противозаконнаго поступка крестьянина села Санскаго Захара Родионова Кондратина.

Рязанскимъ епархіальнымъ комитетомъ для сбора пожертвованій въ пользу кандидотовъ собраны по 15 февраля сего 1867 года 220 р., каковыя деньги 16 февраля чрезъ Рязанскую почтовую контору отправлены въ Московскій таковой же епархіальный комитетъ, для отсылки по назначенію. Послѣ 16 февраля пожертвованія на кандидотовъ поступили: отъ Пигуменіи Рязанскаго дѣвичьяго монастыря Евгеніи 3 р., отъ рязанскаго купца Мильникова 5 р., отъ причта Рязанскаго дѣвичьяго монастыря 1 р., отъ коллежскаго ассесора Поздновъ 3 р., отъ священника Петра Лосева 1 р. 50 к., отъ священника скопинскаго уѣзда, села Богородицкаго, Александра Кудрина 1 р., отъ священника Алексѣя Волкова и прихожанъ Троицкой церкви, города Рязска, 95 р. всего собрано 341 р. 40 к.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВѢДОМСТВУ.

Его Высокопреосвященство, Принархъ, архіепископъ Рязанскій и Зарайскій донесъ Святѣйшему правительствующему Синоду, вслѣдствіе указа его, отъ 10 марта 1867 года, за № 1293, о воскресной школѣ при Рязанской семинаріи слѣдующее: 1) воскресная школа при Рязанской семинаріи открыта согласно съ донесеніемъ св. Синоду, отъ 16 января 1867 г., за № 39, 15 января по совершеніи молебна въ семинарской залѣ о ректоромъ семинаріи при семинарскихъ наставникахъ и нѣкоторыхъ гражданахъ г. Рязани; 2) всѣхъ дѣтей въ школу для обученія въ первый разъ явилось 15 человекъ, — въ настоящее время въ ней постоянно обучаются по праздничнымъ днямъ 12 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, — всего 17 лицъ; 3) съ дѣтьми во воскресной школѣ ученики высшаго отдѣленія семинаріи занимаются по очередно, подъ руководствомъ и указаніемъ наставника педагогики, протоіерея Романскаго, а для соблюденія единства въ методѣ преподаванія ученики, свободные отъ очередныхъ занятій въ школѣ, обыкновенно слушаютъ тѣхъ, которые занимаются обученіемъ дѣтей; 4) руководствами служатъ: для обученія чтенію и письму — азбука, изданная Дерикеромъ, по ариметикѣ, ариметика Никулина, по катихизису, начатки христіанскаго ученія, по священной исторіи — священная исторія Рудакова; по объясненію богослуженія письма о богослуженіи Бѣлюстина, и всѣ учебные предметы преподаются устно, живою рѣчью.

На основаніи опредѣленія св. Синода, отъ ^{20 мая}/_{3 июля} 1866 г., комитетъ утверждены предположенія Его Высокопреосвященства объ улучшеніи рязанскихъ духовно-учебныхъ заведеній, Правленіе семинаріи положило открыть классъ иконописанія. Въ настоящее время 90 воспитанниковъ низшаго отдѣленія ряз. семинаріи дали отъ себя письменный отзывъ, что они желаютъ обучаться иконописанію. По дѣлу о введеніи иконописанія въ число учебныхъ предметовъ ряз. семинаріи положили сдѣлать слѣдующія распоряженія: 1) для класса иконописанія назначить три дня: Вторникъ, Четвергъ и Воскресенье, 7 и 8 вечерніе часы въ эти дни; 2) для преподаванія иконописанія опредѣлить учителемъ художника, живущаго въ Рязани, Николая Шумова, согласно съ его желаніемъ, и производить ему вознагражденіе изъ общихъ семинарскихъ суммъ по 300 р. въ годъ, считая выдачу жалованья со дня открытія класса иконописанія. 3) Начать обученіе иконописанія съ низшаго отдѣленія семинаріи съ тѣмъ, чтобы ученики 1-го разряда обучались иконописанію обязательно, а прочіе, равно какъ ученики средняго и высшаго отдѣленій семинаріи и ученики ряз. духовныхъ училищъ — по желанію; 3) мастерскую для иконописанія и самый классъ помѣстить на третьемъ этажѣ семинарскаго корпуса въ тѣхъ комнатахъ, которыя нѣкогда были занимаемы покойнымъ инспекторомъ Ильдомскимъ; 5) матеріалы, потребныя для иконописанія, приобрѣтать, смотря по нуждѣ, на счетъ общихъ остаточныхъ суммъ семинарскихъ и училищныхъ.

Его Высокопреосвященство, вслѣдствіе ходатайства семинарскаго правленія, изволилъ преподать архипастырское благословеніе игуменъ Михайловскаго женскаго монастыря Раисѣ за ея сочувствіе къ улучшенію матеріальнаго быта рязанскихъ духовно учебныхъ заведеній, выраженное въ согласіи ея ежегодно вносить изъ церковныхъ суммъ монастыря по 150 р. на содержаніе означенныхъ заведеній.

Его Высокопреосвященство, 26 февраля сего года, изволилъ изъявить благодарность членамъ ревизіоннаго комитета по обревизованію отчетовъ семинаріи, рязанскихъ духовныхъ училищъ и консисторіи — екатерининскому протоіерею Іоанну Тихомирову, явленскаго дѣвичьяго монастыря протоіерею Дмитрію Правдину и покровской церкви при тюремномъ замкѣ священнику Θεодору Успенскому за тщательное и добросовѣстное обревизованіе означенныхъ отчетовъ.

Правленіе ряз. духовной семинаріи журналомъ, отъ 16 марта, постановило рекомендовать начальствамъ духовныхъ училищъ рязанской епархіи къ выписку журнала, издаваемаго въ Воронежѣ подъ названіемъ „Филологическія записки“, годовое изданіе коего съ пересылкою стоитъ шесть рублей за шесть книжекъ, и особенно выписку элементарной грамматики русскаго языка, составленной К. Говоровымъ (бывшимъ наставникомъ ряз. семинаріи), и изданной тою же редакціей.

Духовно-учебное управленіе при св. Синодѣ отношеніемъ, отъ 8 февраля 1867 г., за № 674, извѣстило Правленіе семинаріи, что опредѣленіемъ св. Синода, отъ 25 марта 1866 г., положено: составленную протоіереемъ Нордовымъ книгу подъ заглавіемъ „краткое изображеніе церковнаго устава“ принять въ руководство при преподаваніи въ духовныхъ училищахъ церковнаго устава, присовокупляя при этомъ, что означенная книга можетъ быть высылаема изъ запасовъ управленія для продажи воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній по 20 к. за экземпляръ.

О дѣйствіяхъ комитета Высочайше утвержденнаго для преобразованія духовно-учебныхъ заведеній.

Потребность въ преобразованіи духовно учебныхъ заведеній была сознаваема еще въ пятидесятыхъ годахъ. Тогда, по приглашенію г. оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, доставлены были начальствующими въ сихъ заведеніяхъ отзывы о важнѣйшихъ недостаткахъ, замѣчаемыхъ въ духовно учебныхъ заведеніяхъ. Для обсужденія этихъ отзывовъ и для изысканія мѣръ къ улучшенію быта духовно учебныхъ заведеній во всѣхъ отношеніяхъ, учрежденъ былъ въ 1860 г., по Высочайшему повелѣнію, комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ. Продолжая свои занятія по 1862 годъ, комитетъ составилъ проектъ устава епархіальныхъ семинарій (долженствовавшихъ, по его предположенію, соединить въ себѣ низшія духовныя учи-

лица и наставники семинарии), изложивъ при этомъ соображенія относительно общаго управленія духовно-учебными заведеніями. Святѣйшій Синодъ, сознавая важность дѣла преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и, желая, чтобы дѣло это совершено было съ тою осмотрительностью и основательностью, какихъ требуетъ его важность, признавъ нужнымъ подвергнуть работы комитета 1860—62 годовъ обсужденію всѣхъ лицъ, мнѣніе коихъ можетъ быть полезно въ настоящемъ случаѣ. Съ этою цѣлю онѣ разосланы были ко всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ съ предложеніемъ учредить епархіальные комитеты изъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и образованнѣйшаго духовенства, для обстоятельнѣйшаго обсужденія работъ комитета. Въ то же время эти работы сообщены были попечителямъ учебныхъ округовъ министерства народнаго просвѣщенія и наиболѣе извѣстнымъ ученымъ и литераторамъ. Въ 1863, 1864, 1865 и даже въ теченіе первой половины 1866 года дѣло преобразованія духовно-учебныхъ заведеній было предметомъ постояннаго обсужденія въ учрежденныхъ по епархіямъ комитетахъ, а также и въ печати, какъ духовной, такъ и свѣтской. Отзывы и замѣчанія касательно этого преобразованія, представленные отъ епархіальныхъ комитетовъ и преосвященныхъ, а также выраженные въ печати, по порученію нынѣшняго оберъ-прокурора святѣйшаго Синода, были сведены вмѣстѣ, и изъ нихъ составленъ и напечатанъ краткій экстрактъ. При этомъ оказалось, что работы комитета 1860—62 годовъ требуютъ новаго пересмотра и дѣло преобразованія духовно-учебныхъ заведеній не можетъ быть произведено въ томъ видѣ, какъ предполагалъ этотъ комитетъ.

Между тѣмъ, въ мартѣ мѣсяцѣ 1866 г., Государю Императору благоугодно было Всемилостивѣйше назначить изъ суммъ государственнаго казначейства по 1.500.000 руб. въ годъ *) на усиленіе средствъ духовно-учебныхъ заведеній, а вслѣдъ за тѣмъ Высочайше было повелѣно вновь составить комитетъ для окончательнаго обсужденія всѣхъ имѣющихся данныхъ относительно преобразованія духовно-учебныхъ заведеній и для составленія проекта устава сихъ заведеній на началахъ, сообразныхъ съ духомъ православной церкви и съ требованіями современной педагогики.

Въ апрѣлѣ 1866 года открылся новый комитетъ при святѣйшемъ Синодѣ, который прежде всего занялся обстоятельнымъ обсужденіемъ всѣхъ данныхъ, долженствовавшихъ служить матеріалами для его работъ: таковы — проекты уставовъ духовно-учебныхъ заведеній 1808 г., работы комитета 1860—62 гг. и отзывы относительно этихъ трудовъ, представленные отъ епархіальныхъ комитетовъ и выраженные въ печати. Выработавъ этимъ путемъ нѣкоторые общія положенія, долженствовавшія послужить основаніемъ въ составленію проекта устава духовно-учебныхъ заведеній, коми-

*) Кромѣ первыхъ пяти лѣтъ, въ теченіе коихъ означенная сумма должна быть отпущена постепенно, начиная съ 300.000 р.

... сая то винуо винилъ. Дасно винути ся восторженеан вѣсннит ѡнаждоо ви
тетъ призналъ нужнымъ, предварительно дальнѣйшаго развитія этихъ по-
ложений въ уставѣ, представить ихъ на рассмотрение святѣйшаго Синода.
Получивъ одобреніе общихъ положеній, комитетъ приступилъ къ состав-
ленію проектовъ уставовъ духовныхъ семинарій и низшихъ училищъ. Этотъ
трудъ въ главныхъ частяхъ оконченъ имъ въ декабрѣ 1866г. Въ настоя-
щее время комитетъ занятъ окончательною обработкою некоторыхъ под-
робностей, входящихъ въ составъ проектовъ уставовъ, составленіемъ объ-
яснительныхъ записокъ къ симъ уставамъ, а также развитіемъ соображеній
относительно способовъ осуществленія преобразованій по семинаріямъ и
низшимъ духовнымъ училищамъ.

Однимъ изъ первыхъ основныхъ вопросовъ, предлежащихъ разрѣшенію
комитета, былъ вопросъ о назначеніи духовно-учебныхъ заведеній. Что
заведенія эти должны готовить достойныхъ служителей церкви, объ
этомъ не могло быть и сомнѣнія; но обстоятельствами и временемъ на
ряду съ этою, существенно главною цѣлю, поставлена была въ одинаковой
степени и силѣ другая — именно доставленіе средствъ духовенству давать
воспитаніе его дѣтямъ. Какъ ни уважительны причины существованія этой
второй цѣли, не усвоенное ей значеніе наравнѣ съ главною задачею дух-
овнаго образованія ни могло благоприятствовать успѣхамъ этого образо-
ванія и не отзываться невыгодно въ устройствѣ духовно-учебныхъ заведе-
ній и во всемъ ихъ внутреннемъ бытѣ. Комитетъ, сохраняя объ цѣли
рѣшился однако же поставить ихъ иначе, предоставивъ для каждой особы
средства. Для достиженія первой изъ показанныхъ цѣлей, какъ главной
предположено принимать въ семинарію каждой епархіи дѣтей не только ду-
ховенства, но и всѣхъ другихъ сословій православнаго исповѣданія, и
возрастъ не моложе 14-ти лѣтъ, получившихъ начальное общее образова-
ніе. Семинаріи предположено содержать на средства, Высочайше дарован-
ныя изъ государственнаго казначейства, и другія состоящія въ распоря-
женіи святѣйшаго Синода суммы, причемъ число учащихся въ этихъ заве-
деніяхъ должно быть соразмѣряемо съ потребностями каждой епархіи.
Остановившаяся на мысли о нормальномъ числѣ учениковъ въ семинарію,
опредѣляемомъ количествомъ ежегодно открывающихся священнослужитель-
скихъ вакансій и возможною убылью учащихся по разнымъ причинамъ въ
теченіе всего курса, комитетъ положилъ вмѣстѣ съ тѣмъ ввести правило,
чтобы изъ числа являющихся на пріемный экзаменъ были принимаемы въ
семинарію оказавшіе на этомъ испытаніи большую степень умственнаго
развитія и лучшія познанія изъ предметовъ экзамена.

Что касается до второй цѣли, состоящей въ доставленіи средствъ ду-
ховенству предоставлено учреждать на собственыя средства параллельнаго
классы въ семинаріяхъ. Такии образомъ штатное число учениковъ въ
семинаріяхъ будетъ выражать собою не болѣе какъ норму потребности въ
пополненіи духовенства каждой епархіи и размѣръ предназначаемыхъ на
это пособій изъ государственнаго казначейства и синодальныхъ суммъ, но
нисколько не безусловное ограниченіе числа учащихся, точно также какъ

въ богословскія училища было бы очень незначительно, такъ какъ известная необезпеченность сельскаго духовенства, въ соединеніи съ трудностями духовнаго званія, конечно, не многихъ изъ окончившихъ гимназическое образованіе привлекала бы на трехлѣтній богословскій курсъ семинарій, когда предъ нами открываются двери университета, а изъ него всѣ возможныя служебныя и научныя поприща. Такой непрелѣнный недостатокъ въ лицахъ, получившихъ полное богословское образованіе, повелъ бы къ тому, что епархіальныя начальства вынуждены бы возводить въ священнослужительскій санъ лицъ, не получившихъ богословскаго образованія. Независимо отъ этихъ главнѣйшихъ неудобствъ, приведенное предположеніе во всякомъ случаѣ было бы не осуществимо по состоянію матеріальныхъ средствъ святѣйшаго Синода, ибо для содержанія семиклассныхъ училищъ или гимназій и трехклассныхъ богословскихъ школъ, отдѣльныхъ однѣ отъ другихъ какъ по своему существованію, такъ и по управленію, святѣйшій Синодъ не имѣетъ ни денежныхъ средствъ, ни готовыхъ зданій. Что касается до мысли объ отдѣленіи специально богословскаго образованія отъ образованія общаго, то она сохранена и въ проектахъ уставовъ семинарій и училищъ, составленныхъ большинствомъ членовъ комитета. По этому проекту, два послѣдніе класса семинаріи посвящены исключительно богословскому образованію, а четыре низшихъ назначены для довершенія общаго образованія, начинающагося еще въ училищахъ. Эти послѣднія, которыя могутъ быть устраиваемы въ уѣздныхъ городахъ и вообще тамъ, гдѣ для ихъ устройства откроется надобность и найдутся средства, должны быть заведеніями общеобразовательными, и специальное преподаваніе закона Божія ограничивается въ нихъ тѣмъ размѣромъ, какой принять въ подобныхъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ прочихъ вѣдомствъ.

Нельзя также не замѣтить, что и по проекту большинства членовъ комитета священство не остается безъ людей призванія. Мыслью о семъ комитетъ постоянно руководился; обрабатывая свой проектъ, онъ полагалъ, что если бы и встрѣтились среди молодыхъ людей, свершающей семинарскій курсъ образованія, лица, по своему настроенію ума и сердца влекущая къ одной дѣятельности въ жизни, чѣмъ та, къ которой готовятъ ихъ семинарія, то эти лица, по проекту устава, безпрепятственно могутъ быть увольняемы изъ семинаріи, по заявленіи ими желаній о томъ; всѣ же прочіе, которые останутся въ семинаріи и кончатъ курсъ въ одной, нѣтъ сомнѣнія, слѣлаютъ это по живому сочувствію къ предстоящему имъ духовному дѣланію, будучи приготовляемы къ тому и всѣмъ строемъ жизни въ семинаріи. Сверхъ того, въ видахъ разширенія возможности имѣть сколько можно болѣе людей, призванныхъ къ священству, комитетъ полагаетъ разрѣшить поступленіе въ специально-богословскіе классы семинаріи безъ экзамена молодымъ людямъ, получившимъ общее образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ вѣдомствъ; мало того: комитетъ въ своемъ проектѣ выразилъ желаніе, чтобы люди зрѣлаго возраста (до 30 ти лѣтъ), почувствовавшіе желаніе посвятить себя духовному служенію, были допус-

каемы къ слушанію въ богословскихъ классахъ уроковъ также безъ экзамена, удостоверяясь лишь въ ихъ церковной начитанности.

Таковы болѣе главные соображенія комитета съ устройствъ духовно-учебныхъ заведеній, выраженные здѣсь пока въ общихъ чертахъ. Болѣе подробное развитіе и разъясненіе соображеній комитета по всѣмъ частямъ проекта, какъ училищнаго, такъ и семинарскаго уставовъ, читатели найдутъ въ статьѣ, которая будетъ напечатана въ непродолжительномъ времени.

(Свер. Поч.)

Редакторъ Священникъ Н. Гльбовъ.

Печатать дозволяется. Рязань, 27 Марта 1867 года.

Цена: { Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Венедиктъ.
Каедр. Протоіерей Лука Воскресенскій.

Въ Типографіи Губери. Правленія.

ПРИЗВАВЛЕНІЯ

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 15.

Содержаніе: Рязань, 1 апрѣля 1867 года.—Рѣчь къ причастникамъ.—Поученіе о познаніи Бога изъ видимой природы.—Поученіе о познаніи Бога изъ разсматриванія нашей души.—Св. Григорій Богословъ (продолженіе).—Многогласное древне-русское пѣніе (окончаніе).—О продажѣ восковыхъ свѣчей.

Рязань. 1 Апрѣля 1867 года.

Каждый Русскій Святитель, управляющій епархіей, отпуская, по рукоположеніи, новопоставленнаго священника на приходъ, благословляетъ его на пастырскую дѣятельность святымъ именемъ Верховнаго Пастыреначальника Господа Иисуса Христа, вручаетъ ему для вседневнаго руководства ставленную грамоту и преподаетъ въ ней такое наставленіе: „подобаетъ ему, іерею, по нашему—Архіерейскому повелѣнію и по всей должности, вседушно прилежати чтенію божественныхъ писаній, быти учительну, обучати себе ко благочестію, паче же вѣренныя ему люди учити благовѣрію, заповѣдемъ Божиимъ, и прочимъ всѣмъ христіанскимъ добродѣтелямъ, по вся дни, изряднѣе же въ день недѣльный“. И твердо долженъ помнить каждый священникъ этотъ напутственный завѣтъ рукоположившаго его Святителя, и каждый день, какъ изъ живительнаго родника, долженъ почерпять его духъ живую воду христіанскаго вѣроученія и нравоученія изъ святой бібліи,—и этой водой, текущей въ жизнь вѣчную, постоянно напаять себя и вѣренное ему духовное стадо. Въ Святой Библіи каждый пастырь ежедневно долженъ находить для себя указаніе, что учительность есть одна изъ важнѣйшихъ его пастырскихъ обязанностей, что ему недостаточно быть только строителемъ таинъ Божіихъ, судіей совѣсти своихъ

прихожанъ и управителемъ ихъ религіозно-нравственной жизни, что нравственное руководство приходскою жизнью даже невозможно для него, во всей силѣ, безъ учительства, безъ распространения и утверждения Христовой вѣры въ прихожанахъ проповѣдью, наставленіемъ, живою рѣчью.

Какъ распространялъ въ народѣ свое Божественное ученіе Самъ Спаситель? Постояннымъ ученіемъ, всенародною проповѣдью, съ которою Онъ три года ходилъ по всей Палестинѣ, изъ города въ городъ, изъ села въ село. Какъ распространяли, насаждали и утверждали въ мірѣ христіанскую вѣру св. Апостолы? Живымъ словомъ, живою постоянною и повсюдною рѣчью о Христѣ и Его Евангеліи. Спаситель, по воскресеніи изъ мертвыхъ встрѣтившись на галилейской горѣ съ своими учениками, сказалъ имъ: „дана Мнѣ всякая власть на небѣхъ и на землѣ; и такъ идите и научите всѣ народы,.... уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ (Матѣ. XXVIII, 18, 19, 20). И Апостолы во всей точности исполнили повелѣніе Богочеловѣка Христа, Основателя и Зиждителя христіанства: они пошли и проповѣдывали вездѣ, при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи слова послѣдующими знаменіями (Марк. XVI, 20). Изумительны проповѣдническіе труды всѣхъ апостоловъ, но болѣе всѣхъ достойны благоговѣйнаго удивленія труды Апостола Павла въ этомъ отношеніи. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ передается, что въ Троядѣ въ воскресный день христіане собрались къ богослуженію; Божественную литургію совершалъ самъ великій Апостоль Христовъ—Павелъ, и на литургіи онъ велъ такую продолжительную бесѣду съ троядскими христіанами, что она продолжалась до полуночи (Дѣян. XX, 7, 9). Въ умиленной и глубоко-сердечной прощальной бесѣдѣ съ ефесскими пресвитерами, просвѣщаемый духомъ Божиимъ, Апостоль говорилъ: „я не пропустилъ ничего полезнаго, о чемъ вамъ не проповѣдывалъ бы, и чему не училъ бы васъ всенародно и по домамъ; я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы съ радостію совершить поприще свое и служеніе, которое я принялъ отъ Господа Иисуса, проповѣдать Евангеліе благодати Божіей; помните, что я три года день и ночь непрестанно со слезами училъ каждого изъ васъ (Дѣян. XX, 20, 24, 3). На проповѣдываніе Божія Слова Апостоль смотрѣлъ, какъ на дѣло первой необходимости: „если я благоветвую, то не члмъ мнѣ хвалиться; потому что это необходимая обязанность моя, и горе мнѣ, если не благоветвую! (1 Кор. IX, 16). Съ настойчивостію и самою сильною убѣдительностію увѣщаваетъ Онъ ефесскаго епископа Тимофея возвѣщать Евангельское ученіе: „заклинаю тебя предъ Богомъ и Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, Который будетъ судить живыхъ и мертвыхъ, проповѣдуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ; будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотамъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льстили слуху, и отъ истины отвратятъ слухъ, и обратятся къ баснямъ; но ты будь блителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое (2 Тим.

IV, 1—5). Самъ св. апостолъ Павелъ съ непостижимою энергіею проповѣдывалъ Евангеліе во всѣхъ предѣлахъ греко—римскаго міра; той же энергіи, того же возвышеннаго рвенія и неослабнаго подвига въ проповѣданіи Христова ученія требовалъ онъ и отъ любимаго ученика своего—Тимофея: пламенный поборникъ распространенія Евангельскаго ученія среди іудеевъ и язычниковъ, Ілія—новаго завіта,—онъ горѣлъ желаніемъ видѣть въ ефесскомъ епископѣ Тимофеевѣ Елиссея—новаго завіта, достойнаго преемника своей ревности по Христу и Его церкви. Вообще въ апостольской церкви проповѣдь является по преимуществу съ характеромъ миссіонерства, какъ духовное жизнезажигающее начало и основывающее новое нравственное общество,—въ видѣ простаго историческаго свидѣтельства о Христу, Спасителѣ—распятомъ и воскресшемъ. То была проповѣдь совершенно практическая, чуждая риторическихъ украшеній, естественная, ясная ничего не знающая, кромѣ божественнаго ученія о крестѣ (1 Кор. I, 22; II, 2), и однако она струилась глубочайшими идеями, была сильная, прозорливо пользовалась данными обстоятельствъ, парила на крыльяхъ божественнаго вдохновенія и своимъ свѣтомъ озаряла и освящала всѣ жизненные отношенія людей. Она всегда истекала изъ полноты религіозныхъ убѣжденій и сердечныхъ вѣрованій и текла прямо къ сердцу; служила проводникомъ религіозно нравственной жизни проповѣдника въ духовную жизнь слушателей, которые внимали живой вдохновенной рѣчи о Христу съ глубочайшимъ сердечнымъ удовольствіемъ. Въ апостольской церкви были и чрезвычайные дары проповѣдничества: даръ пророчества (1 Кор. XII, 10, 29) и даръ ученія. Первый даръ божественная благодать являла тамъ, гдѣ нужно было вновь засадити христіанство, второй—тамъ, гдѣ нужно было укрѣплять и поддерживать уже увѣровавшихъ во Христа. Даръ пророчества состоялъ въ высокодушевной сознательной рѣчи, исходящей изъ вѣрующаго духа въ состояніи божественнаго озаренія и откровенія, когда проповѣдникъ мгновенно давалъ слушающимъ чувствовать, что они имѣютъ дѣло не съ обыкновеннымъ человѣческимъ словомъ, но съ словомъ Божиимъ, вѣчно—истиннымъ и спасительнымъ. Это былъ священный порывъ вѣрующаго ума и сердца, невольно увлекавшій за собою тѣхъ, кто внималъ пламенной рѣчи говорящаго о царствіи Божіемъ. Даръ ученія (Рим. XII, 7, 1 Кор. XII, 28) состоялъ въ способности излагать и разъяснять сокровища божественнаго слова и христіанской опытности въ свѣтлой и связной рѣчи для наставленія и назиданія церкви. Провѣдь первенствующей христіанской Церкви была живою рѣчью, устнымъ словомъ; она не сочинялась предварительно, не излагалась на бумагѣ, не говорилась по плану прежде написанному,—но въ томъ-то и заключалось ея могущество, что она была явленіемъ истинно и глубоко вѣрующаго духа, плодомъ божественной силы (1 Кор. II, 4).

Потокъ живой христіанской проповѣди не изсякъ въ Христовой Церкви и по отшествіи Апостоловъ изъ этого міра въ міръ горній. Совершеніе Тайнствъ и обрядовъ церковныхъ тогда не закрывало собою учительства,

въ Церкви. Церковныя узакононенія, оберегавшія отъ неразумія, порядокъ священнодѣяній и церковнаго управленія, строго требовали и учительства отъ пастырей церкви. Въ апостольскихъ правилахъ говорится: „епископъ, или пресвитеръ, небрегій о причетницѣхъ и людехъ своихъ, и не наказуяй ихъ на благовѣріе, да отлучатся: пребывая же въ такой дѣности да извержется (прав. 58)“. Проповѣдничество въ христіанской церкви, послѣ временъ апостольскихъ особенно процвѣтало въ четвертомъ вѣкѣ. Св. Златоустъ, Григорій Богословъ, Василій Великій были величайшими ораторами не только для своего вѣка, но и для всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ. Ихъ живую, энергическую, сверкающую рѣчь о божественныхъ истинахъ съ духовнымъ увлеченіемъ и восторгомъ слушали не одни православные христіане, но и еретики, язычники и евреи. Ихъ слово о Христѣ—глубокое, возвышенное и изящное, исполненное помазанія отъ Святаго Духа, производило не менѣе могущественное вліаніе на умы и сердца современниковъ, какъ и высоко-благобовѣнное и пламенно-молитвенное совершеніе или богослуженія въ храмахъ. Святой Златоустъ столь необходимою составною частію христіанскаго богослуженія считалъ проповѣдь, что въ 26 бесѣдѣ на посланіе апостола Павла къ Римлянамъ сказалъ: „сіе то мнѣ и есть священство, чтобы проповѣдывать и благовѣстити“. Четвертый вѣкъ былъ золотымъ вѣкомъ христіанскаго просвѣщенія и христіанской письменности, какъ его выраженія; послѣдующія вѣка не столько благопріятствовали развитію умственныхъ и нравственныхъ силъ церкви, — и по этому тогда церковная проповѣдническая кафедра не являла такихъ высокихъ талантовъ, какіе были въ четвертомъ вѣкѣ; тѣмъ не менѣе церковная власть требовала, чтобы церковное богослуженіе непременно соединялось съ церковною проповѣдью. Шестой вселенскій соборъ, бывшій въ 680 году, 19 правиломъ своимъ постановилъ: „старѣйшина, т. е. церковный епископъ и пресвитеръ, на всякъ день, изряднѣ же во всякую недѣлю, да учитъ люди божественнымъ повелѣніямъ, и да сказуетъ не отъ себе, но якоже божественній отцы достигоша“. — Восьмой, девятый и десятый вѣка въ греческой церкви были вѣками литургическими, когда по преимуществу слагались церковныя пѣснопѣнія, церковныя каноны, церковныя молитвы, но не проповѣдническими. Въ десятомъ вѣкѣ христіанской эры русскія племена приняли отъ греческой церкви православную вѣру. Въ это время богослуженная, обрядовая часть въ церкви греческой преобладала значительно надъ церковнымъ проповѣдничествомъ. Если грекъ IV вѣка преимущественно увлекался и восторгался церковною проповѣдію, то грекъ X вѣка болѣе всего находилъ для себя духовное услажденіе въ священномъ великолѣпнѣй православнаго богослуженія. Русскіе послы Владиміра равноапостольнаго пришли въ религиозный восторгъ въ константинопольскомъ храмѣ св. Софіи не отъ церковной проповѣди, а отъ возвышенности и благоговѣйности богослуженія: они болѣе способны были поражаться священнодѣяніемъ, священнымъ обрядомъ, нежели церковнымъ ораторствомъ. Съ водворенія святой православной вѣры въ Россіи церковный обрядъ, ви́ш-

нее богослуженіе возимѣли между нашими предками тѣвшее значеніе, не-
жели христіанское краснорѣчіе — церковная проповѣдь, де или, телушше о ска-
зати, само благоговѣнно — совершаемое богослуженіе было вмѣстѣ и лучшее
проповѣдью для православнаго — русскаго; оно укрѣпляло его духъ въ вѣрѣ,
оно возвышало и просвѣтляло его благочестіе. Церковными обрядами, цер-
ковною внѣшностію, благоговѣйнымъ священнодѣйствіемъ — опредѣлилось и
все послѣдующее направленіе русской церкви; наши предки прилагали все
свое попеченіе къ внѣшнему благолѣпію храма Божія, какъ и доселѣ при-
лагаютъ, къ величію внѣшняго богослуженія, — но церковная проповѣдь не
столько возбуждала ихъ религіозный интересъ, и не столько привлекала ихъ
бочувствіе въ себя. Здѣсь — въ этомъ обрядовомъ, церковно-богослужебномъ,
литургическомъ направленіи всей церковной жизни нашей — заключаются
главная причина, почему церковная кафедра не вездѣ и не всегда процвѣ-
тала у насъ въ Россіи, и почему во всей девятисотлѣтней православно-цер-
ковной жизни русскаго народа не много начтется церковныхъ проповѣдей.
Лучшіе наши архипастыри и лучшіе миряне не всегда сознавали — крайнюю
нужду поднять и возвысить у насъ церковное проповѣдничество, и потому
трудно было бороться противъ сильно преобладающаго церковно-обрядова-
го направленія въ нашей религіозной жизни. Духовный регламентъ и зако-
наль (стр. 66), чтобы проповѣдники проповѣдали твердо отъ жидоводомъ
священнаго писанія, о покаяніи, о исправленіи житія, о почитаніи властей,
истребляя о суевѣріи, вкореняли въ сердца людскія страхъ Божій; и сло-
вомъ рещи испытали бы отъ священнаго писанія что есть воля Божія,
— святая, угодная и совершенная, и то бы говорили: «При Императрицѣ Ека-
теринѣ II изданы были отъ свѣтѣйнаго Синода особыя проповѣди и разо-
сланы были по всемъ церквамъ; но большая часть священниковъ столь ма-
ло прилагали попеченія къ церковной проповѣди, что не только не состав-
ляли своихъ проповѣдей для назиданія своихъ прихожанъ въ церкви, даже
и печатныхъ не читали въ храмахъ народу. Въ 1821 году св. Синодъ
издалъ указъ „объ усиленіи церковнаго наставленія православнаго народа
въ вѣрѣ и благонравіи христіанскомъ“. Въ грустномъ видѣ представляетъ
этотъ документъ высшей нашей церковной Власти наше тогдашнее церков-
ное наставленіе и проповѣдничество. „Общественное и частное наставле-
ніе православнаго народа въ вѣрѣ и благонравіи христіанскомъ еще под-
вержено не маловажнымъ недостаткамъ; но ученія, читаемыя при богослу-
женіи изъ печатныхъ книгъ, не всегда бываютъ вразумительны по языку;
собственныя проповѣди духовенствомъ произносятся не довольно часто,
большую часть безъ постояннаго расположенія времени и предметовъ и
безъ достаточнаго примѣненія къ разумнію и состоянію большей части
слушателей“. Въ настоящее время уставъ духовныхъ консисторій и ин-
струкція благочинному предписываютъ каждому пастырю церкви назидать
прихожанъ проповѣдію. „Начальство епархіальное, говоритъ въ уставѣ
(§ 8), должно пецись, чтобы духовенство проповѣдывало слово Божіе въ
церквахъ и наставляло, при всякомъ удобномъ случаѣ, православный на-

родъ въ вѣрѣ и благочестіи, въ благоправіи и послушаніи властямъ“. Подробнѣе это требованіе выражается въ инструкціи, § 23: „надлежитъ, чтобы священники во дни воскресные и праздничные въ церкви людей поучали, прочитывая имъ на литургіи, святѣйшимъ Синодомъ одобренныя, проповѣди, а на утрени что либо изъ прологовъ и другихъ святыхъ книгъ, также катихизисъ, толкуя оный прихожанамъ, по возможности; а которые священники и діаконы учились въ школахъ, тѣ и отъ себя по часту говорили бы проповѣди и тѣмъ дѣлали бы честь своему сану и пользу христіанамъ“.

Узаконеній о церковномъ проповѣдничествѣ много; побужденій говорить проповѣди народу для священниковъ еще больше; сколь же много на самомъ дѣлѣ говорится проповѣдей пастырями церкви? Всѣ ли священники Рязанской епархіи говорятъ народу въ воскресные дни свои проповѣди. Многие ли пастыри нашего края, имѣющіе званіе студентовъ семинаріи, занимаются составленіемъ своихъ поученій для народа? Всѣ ли даже священники — магистры и кандидаты академій — добръ прилежатъ церковному проповѣдничеству? Увы, къ величайшей скорби всѣхъ ревнителей Христовой истины, — едва ли много можно найти истинныхъ и неусыпныхъ проповѣдниковъ евангельскаго ученія. Одной духовной — научной образованности, книжнаго знанія православной вѣры недостаточно, чтобы быть дѣятельнымъ и дѣльнымъ церковнымъ проповѣдникомъ; одного умѣнья писать складно и бойко — для этаго высокаго дѣла мало. *Nemo orator, nisi vir bonus*. Корень проповѣдческаго таланта находится въ сердцѣ пастыря церкви, въ его внутреннемъ глубокомъ благочестіи, глубокихъ религиозныхъ убѣжденіяхъ. Лишь пламенѣющая любовь къ евангельской истинѣ, оправдываемая личною доброю жизнью, творитъ проповѣдниковъ и миссіонеровъ истины!

РЪЧЬ,

сказанная приступающимъ къ Таинству св. Причащенія, по изнесеніи къ нимъ св. чаши и по возглашеніи діакономъ словъ: со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите!

Аще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пьете крове Его, живота не имате въ себѣ. Иоан. VI, 53.

Видите, какъ необходимо для насъ приобщеніе тѣла и крови Христовой?! Такъ необходимо, такъ необходимо, что безъ сего намъ совершенно невозможно и помыслить о своемъ спасеніи. Кто удостовѣряетъ насъ въ этомъ? — Самъ Владыка живота и смерти. А кому же болѣе и вѣрить намъ, какъ не словамъ Того, Который есть нашъ *путь, истина и животъ*? Не-

бо и земля скорее прейдутъ, но словеса же Его не мимоидутъ? Но вотъ вамъ и примѣръ очевиднѣйшей необходимости.

Преподобная Марія Египетская около 50-ти лѣтъ подвизалась въ пустынѣ, смиряя свое тѣло и возвышая свою душу, и своимъ бдѣніемъ, постомъ и молитвою до того утончила свое тѣло, что могла ходить по водамъ и стоять во время молитвы на воздухѣ; до того очистила и возвысила свою душу, что бесѣдовала съ ангелами: но что жъ?—и къ ней, предъ исходомъ ея изъ сей жизни, по особенному внушенію Божію, посланъ былъ преподобный Зосима для преподаванія ей напутственнаго дара—тѣла и крови Христовой.

Братіе! Если и провождавшіе жизнь равноангельскую имѣли нужду въ божественномъ брашнѣ: намъ ли плавающимъ въ молвѣ житейскихъ попеченій и пьющимъ грѣхи, какъ воду, самопроизвольно уклоняться отъ сего животворнаго дара?—О, какой страшной отвѣтственности подвергнутся тѣ изъ насъ, кои, имѣя около себя хлѣбъ небесный, не питаются имъ, хотя и истаеваютъ отъ глада духовнаго; стоя у источника воды живыя, не напояются изъ него, хотя и ощущаютъ мучительную жажду духовную! Здѣсь въ сей священной чашѣ наше врачевство безсмертія и залогъ жизни вѣчной! Только *ядый Мою плоть*, говоритъ Спаситель, *и пійи Мою кровь, имать животъ вѣчный*.

К. П. Л. В.

ПОУЧЕНІЕ 5.

О познаніи Бога изъ видимой природы.

Въ предъидущей бесѣдѣ моей съ вами я намѣревался сказать вамъ, бл. сл., о тѣхъ источникахъ, изъ которыхъ мы можемъ почерпнуть познаніе о бытіи Божіемъ. Приступаю къ исполненію своего намѣренія.

Три источника, изъ которыхъ мы можемъ почерпнуть познаніе о Богѣ, это: видимый міръ, собственная наша душа, и откровенное слово Божіе. Первые два источника называются богопознаніемъ естественнымъ, т. е. возможнымъ или доступнымъ для самаго человѣка,—въ которомъ самъ чловѣкъ, при посредствѣ своего разума, можетъ доходить до познанія о Богѣ, а второй—сверхъестественныхъ или откровенныхъ, въ которомъ Самъ Богъ непосредственно сообщилъ чловѣку познаніе о Себѣ Самомъ. Скажемъ сперва о первомъ источникѣ Богопознанія—о познаніи, почерпаемомъ нами изъ видимаго міра.

Откуда у тебя столько мудрости, спросили нѣкогда преподобнаго Антонія великаго, мудрецы языческіе, когда въ келии твоей нѣтъ ни книгъ, ни другихъ какихъ пособій, служащихъ къ приобрѣтенію мудрости?—У меня одна книга, отвѣчалъ преподобный, по которой я учусь—это небо и

земля дѣла рукъ Творца нашего. Ее теперь ежедневно я читаю и нахожу въ ней для себя все то, что нужно къ животу и благочестію. Такою же книгою долженъ быть и для насъ всѣхъ сей видимый міръ: ибо чудное Его устройство, дивная красота и достойный во всемъ порядокъ не могутъ не убѣждать насъ въ бытіи Божіемъ. Что можно знать о Богѣ, гласъ Апостолъ Павелъ объ язычникъ, *явно для нихъ; потому что Богъ явилъ имъ: ибо невидимое Его, Его вечная сила и божество, отъ самаго сотворенія міра видимы чрезъ разсматриваніе тварей*¹⁾ б. Что есть Богъ: возведи взоръ твой во время ясной ночи на звѣздное небо, и ты, по слову псалмопѣвца, узришь, *какъ небеса поведаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвышаетъ твердь* б. Что есть Богъ: низведи взоръ твой на землю, *спроси, по слову Іова, четвероногихъ и научатъ тебя, у птицъ небесной, и вразумятъ тебя; или побесѣдуй съ землею, и наставитъ тебя, и рыбы морскія скажутъ тебѣ. Кто изъ всѣхъ ихъ не знаетъ, что рука Господня сотвори сіе? Въ Его руки душа всего живущаго, и духъ всякой плоти человеческой*²⁾.

Такимъ образомъ при взглядѣ на вселенную, на ея порядокъ и устройство, каждый изъ насъ, по наставленію одного изъ отцевъ церкви, долженъ представлять въ умѣ своемъ Великаго Распорядителя, Который всѣ части оной подчинилъ законамъ порядка и согласія. Чувственное наше око не можетъ видѣть Его, но тѣмъ не менѣе Онъ можетъ быть созерцаемъ окомъ ума. Ибо еслибы кто, взошедъ въ пространный городъ, населенный множествомъ людей всякаго званія—богатыхъ и бѣдныхъ, слабыхъ и сильныхъ, младыхъ и старыхъ, замѣтилъ, что всѣ жители онаго, не смотря на различіе состояній, возраста и пола, пребываютъ во взаимномъ согласіи: богатые не призираютъ бѣдныхъ, юные не выходятъ изъ повиновенія старымъ: то не долженъ ли онъ заключить, что въ семъ благоустроенномъ городѣ есть правитель, пекущій о благѣ гражданъ, хотя бы онъ никогда не видалъ его и совѣтъ не зналъ объ немъ? Подобнымъ образомъ, примѣняя, что всѣ члены нашего тѣла состоятъ между собою въ непрерывномъ союзѣ, сподчиненности и согласіи, такъ что глазъ не противорѣчитъ уху, рука не споритъ съ ногою, мы заключаемъ, что въ нашемъ тѣлѣ есть душа, которая управляетъ всеми членами, хотя никто изъ насъ не видалъ оной. Если же такъ, то порядокъ и красота, усматриваемая нами въ мірѣ, не должны ли привести каждого изъ насъ къ той мысли, что существуетъ Великій Распорядитель всѣхъ вещей? Безъ сего распорядителя въ мірѣ не было бы міра, а всегдашняя брань; не было бы порядка, а всеобщее нестроеніе; не было бы красоты, а повсемѣстное безобразіе; не было бы соразмѣрности средствъ съ цѣлями, а всегда и вездѣ хаосъ“

¹⁾ Рим. 1, 19, 20

²⁾ Св. Аванасій великій.

Христіане! Не видѣть Бога въ природѣ, значить имѣть грубое и порабощенное страстямъ сердце и развращенную волю, для которыхъ также нестерпимо сіаніе Божества въ природѣ, какъ для хищника несносенъ свѣтъ въ томъ домѣ, который онъ намѣренъ ограбить. Аминь.

ПОУЧЕНІЕ 6

О познаніи Бога изъ разсматриванія нашей души.

Въ прошедшій разъ я бесѣдовалъ съ вами, бл. сл., о томъ, что первый источникъ, изъ котораго мы можемъ почерпнуть познаніею Богѣ, есть видимый міръ. Побесѣдую теперь съ вами о второмъ источникѣ.

Второй источникъ Богопознанія есть собственная наша душа, какъ образъ и подобіе Божіе. Въ душѣ нашей, кромѣ низшихъ, общихъ намъ съ безсловесными животными, стремленій, есть стремленія высшія, свидѣтельствующія о небесномъ ея происхожденіи, и влекущая ее къ источнику своего бытія. Такъ въ душѣ своей замѣчаемъ мы стремленіе къ истинѣ; но, хотя бы кто умомъ своимъ обнялъ всю вселенную, — позналъ отъ песчинки до солнца, стремленіе его къ истинѣ симъ не удовлетворится. Въ душѣ своей мы ощущаемъ стремленіе къ блаженству: но сколько бы кто ни иждивалъ сокровищъ на земныя наслажденія, сколько бы ни приносилъ жертвъ своимъ прихотямъ и страстямъ, въ душѣ всегда будутъ возникать желанія новыя: она никогда не найдетъ полноты и довольства. Въ душѣ своей мы чувствуемъ стремленіе къ красотѣ; но ни красоты природы, ни красоты искусства не удовлетворяютъ сему стремленію. Короче: еслибы весь міръ, если бы все солицы и міры вращались въ нашемъ внутреннемъ мірѣ — въ душѣ, мы и тогда не видѣли бы конца своимъ стремленіямъ. Что же значить это — ничѣмъ земнымъ неудовлетворяемое — стремленіе души нашей? — То, что есть существо безконечное — главнѣйшій предметъ нашихъ познаній, желаній и чувствованій, а это-то существо безконечное и есть то, что мы называемъ *Богомъ*. Стремленія сего къ безконечному ничто въ человѣкѣ подавить не можетъ: ни грубыя наслажденія плоти, ни отсуствие всякаго образованія; потому что оно Самимъ Творцомъ напечатлѣно во глубинѣ души нашей. Отъ сего-то не было народа столь дикаго и столь невежественнаго, который бы не имѣлъ какого либо понятія о Богѣ, и не воздавалъ Ему, сообразно своему понятію, божескаго почтенія. По свидѣтельству одного изъ древнихъ писателей, „если бы кто восхотѣлъ и могъ обозрѣть лицо всея земли, то не удивительно, что онъ нашелъ бы городъ или весь безъ царей, безъ законовъ, безъ монетъ и безъ всякаго образованія; мѣста же, гдѣ бы не было храмовъ, или понятій о божествѣ, никто не видалъ, и увидѣть никогда не можетъ“ (*).

(*) Plut. т. 11. р. 85.

Но если не для всехъ ровно понятны, такъ какъ не у всехъ съ одинаковою силою обнаруживаются сіи высшія стремленія души нашей, указывающія намъ на бытіе существа Высочайшаго, то въ душѣ нашей есть другое — яснѣйшее и для всехъ понятное свидѣтельство о бытіи Божіемъ, это свидѣтельство совѣсти. Ты сдѣлалъ доброе дѣло: и совѣсть твоя чиста и спокойна, какъ чиста и спокойна поверхность водъ въ тихое, ясное, весеннее время. Сдѣлалъ худое: и начинаешь ощущать мученіе совѣсти, — мученіе, отъ котораго ничто не въ состояніи освободить тебя: ни шумъ страстей, ни тревоженія суеты. Спрашивается: что это за сила, столь неумолимо карающая въ насъ всякое зло? Это голосъ Самаго Бога, тотъ голосъ, который раздался нѣкогда въ раю по грѣхопаденіи Адама, и съ тѣхъ поръ непрестанно раздается въ душѣ каждаго грѣшника. Сей голосъ совѣсти непрестанно зоветъ грѣшника къ отчизнѣ и дому Отчему, какъ стрѣла магнитная показываетъ путь кораблю къ его пристанищу. По внушенію сего голоса *язычники, не имѣя закона, по природѣ законное творятъ.*

Будемъ, христіане, внимательны къ высшимъ стремленіямъ своего духа, а паще къ голосу совѣсти, и мы ежечасно будемъ ощущать присутствіе Божіе въ душѣ своей. Аминь.

Св. Григорій Богословъ.

(Продолженіе)

Замѣчательный ораторъ, великій богословъ, св. Григорій былъ знаменитъ какъ и *поэтъ* христіанскій.

Разныя причины побудили Григорія Богослова переимѣнить прозу на поэтическій тактъ рѣчи. Прежде всего они скрываются въ историческихъ обстоятельствахъ того времени, когда жидъ и дѣйствовалъ великій Святитель. Известно, что еретики употребляли все мѣры для того, чтобы распространить свое еретическое ученіе въ массѣ народа; они видѣли большое препятствіе къ этому въ сухости изложенія свой ученій и постарались переложить свои догматы въ поэтическія пѣсни. Арій, на примѣръ, написалъ свою *Θαύρα* въ стихахъ; Аполлинаристы, въ доказательство отсутствія въ Сынѣ Божіемъ разумной, человѣческой души, написали въ стихахъ псалтирь, и пѣли эти стихи на своихъ службахъ; Македоніане, наконецъ переложили въ стихи новый завѣтъ. При такихъ — то обстоятельствахъ, св. Григорій, какъ постоянный и ревностный защитникъ Православія, рѣшился противопоставить ученію еретиковъ ихъ способъ и оружіе, т. е. стихотворную рѣчь, — и онъ, „вступивъ на новый путь слова, употребилъ нѣсколько трудовъ своихъ на мѣрную рѣчь“. Это была первая причина, которая побудила св. Григорія Богослова писать собственно догматическія стихотво-

ренія. — Причину же, вынудившую писать св. Григорія стихотворенія нравственнаго содержанія, мы находимъ въ слѣдующихъ словахъ поэта: „молодымъ людямъ и всѣмъ, которые любятъ всего болѣе словесное искусство, какъ бы пріятное какое врачество, хотѣлъ я дать эту привлекательность въ убѣжденіи къ полезному, горечь заповѣдей подсластивъ искусствомъ. Да и натянута тетива требуетъ нѣкотораго послабленія. Если тебѣ угодно и это, и не требуешь ничего болѣе, — то вмѣсто пѣсней и игры на лирѣ даю тебѣ позабавиться сими стихами, ежели захочешь иногда и позабавиться, только бы не нанесъ кто тебѣ вреда, похитивъ у тебя прекрасное“. Поясняя эти слова св. Григорія, мы должны обратить вниманіе на нѣкоторыя особенности эллинской расы: пылкость и игривость греческой природы, всасываемая ею съ молокомъ матери, развивавшіяся подъ роскошнымъ голубымъ небомъ, среди прелести и разнообразія роскошной природы, — не могли терпѣть однообразія, сухости и всего того, что любить проза. Поэзія была жизнію грека, а потому, и ставъ христіаниномъ, онъ, естественно, не могъ разстаться съ нею и покинуть ея. У христіанъ онъ не нашелъ своего Гомера, не встрѣтилъ вдохновенныхъ пѣсней, которыхъ такъ жаждалъ и такъ вездѣ искалъ его поэтической духъ. И грекъ, оставивъ язычество, не могъ разстаться съ языческой поэзіей: онъ, принявъ христіанство, изучаетъ рапсоды Гомера и ходитъ въ такія собранія, гдѣ его кипучая натура услаждается пѣніемъ стиховъ языческихъ поэтовъ. Вслѣдствіе этого св. Григорій Богословъ рѣшился написать для грековъ — христіанъ стихотворенія христіанскаго содержанія, чтобы, удовлетворяя натурѣ Грека, они въ тоже время приносила нравственную пользу, — словомъ, чтобы соединяли полезное съ пріятнымъ. Наконецъ, третья причина, побудившая св. Григорія писать стихотворенія, скрывается въ его личномъ характерѣ и настроеніи. Онъ съ метафизическимъ, богословскимъ умомъ соединилъ въ себѣ мысли и чувствованія поэтическія. Въ этомъ случаѣ онъ подобенъ Платону, который, будучи философомъ, былъ вмѣстѣ и художникомъ, чудными красотами рисуящимъ красоту. Вообще св. Григорій былъ поэтомъ въ душѣ, онъ говоритъ: „изнуряемый болѣзнію, находилъ я въ стихахъ отраду, какъ престарѣлы лебедь, пересказывая самъ себѣ въщанія свиряющихъ крыльевъ, — эту не плачевную, но исходную пѣснь“. Жаль только, что поэтическая натура его поздно высказалась: это отъ того, что жизнь среди большаго и шумнаго города, среди постоянной борьбы съ ересями, среди великихъ трудовъ и заботъ, — все это не позволяло его вдохновенному духу обнаружить своихъ стремленій. Но по удаленіи изъ столицы имперіи жизнь среди пустынной природы, въ глубокомъ уединеніи, на закатѣ тяжелыхъ и трудныхъ дней, — духъ св. Григорія невольно настроился на тонъ поэтическихъ созерцаній. Жизнь его въ пустынѣ была чисто аскетическая; онъ такъ ее описываетъ: „я умеръ для жизни, едва перевожу дыханіе на землѣ, бѣгаю городовъ и людей, бесѣдуя съ звѣрями и утесами, одинъ вдали отъ другихъ обитаю въ мрачной и необдѣланной пещерѣ, въ одномъ хитонѣ, безъ обуви, безъ огня, питаюсь только надеж-

дой, и обратился въ поношеніе всемъ земнороднымъ. У меня ложемъ дре-
весныя вѣтви, постелею надежная власница и пылъ на полу омоченная
слезами. — Многие вздыхаютъ подь желѣзными веригами, иные употребляютъ
въ пищу пепель, и питье у иныхъ растворено горькими слезами, иные,
осыпаемые зимними снѣгами, по сороку дней и ночей стоятъ какъ дрѣва,
воспринувъ сердцею отъ земли и имѣя въ мысли едиваго Бога. Иный зам-
кнулъ себѣ уста, и на языкъ свой наложилъ узду, которую впрочемъ, не
всегда стягиваетъ, ослабляетъ же ее для однихъ пѣснопѣи, что бы уста
его были одушевленными гуслими, въ которыя ударяетъ духъ. А кто по-
святить Христу главу свою, ради благочестиваго обѣта блюдетъ ее отъ
остриженія. Другой же смежилъ свои очи и къ слуху приставилъ двери,
чтобъ не уязвило его откуда-нибудь не примѣтнымъ образомъ жало смер-
ти. — Такие шесть способовъ врачеванія и я употреблялъ противъ неприяз-
ненной плоти. Уже и съдана служить пособіемъ противъ моихъ страстей. И
вотъ какъ св. Григорій описываетъ ту природу, среди которой онъ жилъ:
«сокрушенный скорбями, сидѣлъ я одинъ, въ дали отъ людей, въ тѣни-
стой рощѣ, охотно бесѣдуя на единъ съ своимъ сердцемъ. Вѣтерки жужжа-
ли и, вмѣстѣ съ поющими птицами, съ древесныхъ вѣтвей ниспосылали
добрый сонъ даже неслышному и изнемогающему духомъ. На деревьяхъ, любим-
цы солнца, сладкозвучные кузнечики изъ музыкальныхъ гортаней оглушали
весь лѣсъ своимъ щебетаньемъ. Не подалеку была прохладная вода, и,
тихо струясь по увлажненной ею рощѣ, омывала мои ноги. мною овладѣ-
ла скорбь и я увлекся круженіемъ парящаго ума. Естественнo, что среди та-
кой суровой жизни и среди такой тихой и прекрасной обстановки, высо-
кій духъ великаго святителя болѣе, чѣмъ когда либо, могъ прелатываться
лирическому восторгу.

Стихотворенія св. Григорія Богослова относятся къ *лирическимъ* и *дидак-
тическимъ*. Изъ первыхъ особенно замѣчательна „*пѣснь Богу*“: „О Ты, Ко-
торый превыше всего! Ибо что иное позволено мнѣ изречь о Тебѣ? Какъ
воспѣнословить Тебя слово? Ибо Ты неизречаемъ ни каимъ словомъ.
Какъ воззрѣть на Тебя умъ? ибо Ты непостижимъ ни каимъ умомъ. Ты
единъ неизглаголанъ, потому что произвелъ все неизречаемое словомъ. Ты
единъ не доведомъ, потому что произвелъ все объемлимое мыслію. Тебѣ
воздастъ честь все и одоренное и неодоренное разумомъ! Къ Тебѣ устре-
лены общія всѣхъ желанія; о Тебѣ болѣзнуютъ все сердца; Тебѣ все
возсылаетъ моленія; Тебѣ все, уразумѣвающее Твои мановенія, из-
рекаетъ безмолвное пѣнословіе. Тобою единымъ все пребываетъ. Къ Те-
бѣ все въ совокупности стремится. Ты конецъ всего; Ты единъ и все;
Ты ни единъ, ни единое, ни все. О Всеименуемый! Какъ наименоую Тебя,
единаго неизменуемаго? Да и какой небесный умъ проникнетъ сквозь заоб-
лачные покровы? Будь милосердъ, о Ты, который превыше всего! ибо что
иное позволено мнѣ изречь о Тебѣ?“ „Воспѣваю Тебя, живая Троица,
единая и единственно единоначальная, Естество неизмѣняемое, безначаль-
ное, естество неизглаголанной сущности, умъ непостижимый въ мудрости,

небесная держава, непогрѣшимая, неподначальная, безпредѣльная, сіяніе неудообразимое, но все обозрѣвающее, отъ земли и до бездны ни въ чемъ незнающее для Себя глубины“. Такъ же заслуживаетъ особеннаго вниманія его „*молитва ко Христу*“, — въ ней, между прочимъ, поэтъ такъ говоритъ: „еслибы разстроился у меня тѣлесный составъ, то поискалъ бы я врача. А если бы я былъ какойнибудь бѣднякъ, то пошелъ бы къ богатому. Во время бури укрылся бы въ пристанищѣ. И если бы меня обидѣли, то прибѣгнулъ бы къ законамъ и судилищамъ. Удающаго съ стремнины спасалъ иногда кустъ. Но если занимаетъ меня растлитель во мнѣ Божія образа, то въ комъ найду я опору, кромя Тебя, Повелитель?“. Къ дидактическимъ стихотвореніямъ св. Григорія принадлежатъ всѣ тѣ, которыя онъ писалъ по поводу разныхъ случаевъ и обстоятельствъ; изъ нихъ особенно замѣчательны „*стихи о самомъ себѣ*“, гдѣ онъ скрытымъ образомъ поощряетъ и насъ къ жизни во Христа.

По содержанію своему стихотворенія Григорія Богослова можно раздѣлить на три рода: на *догматическія*, *нравственно-философскія* и *подвижническія*. Догматы, по своей глубинѣ и высотѣ, конечно не предметъ поэзіи, и св. Григорій излагаетъ ихъ рѣчью стихотворной собственно по причинамъ историческимъ, по требованію его времени, чтобы противостоять Аріевой Фаліи и другимъ еретическимъ стихотвореніямъ. Тѣмъ не менѣе и здѣсь мы встрѣчаемъ не только стихотворный складъ, но и поэтический жаръ, — живые образы, живые картины и чувствованія. Къ догматическимъ стихотвореніямъ относятся „*о началахъ*“, „*о Сынь*“, „*о Святомъ Духѣ*“, „*о воплощеніи*“ (противъ Аполлинарія) и др. Въ стихотвореніи *о началахъ* сухое изложеніе догматовъ оживляется молитвою св. Григорія: „я положу, говоритъ онъ, на страницы предисловіемъ какъ бы тоже, что древле богомудрые мужи — Моисей и Исаія, когда одинъ давалъ новописанный законъ, а другой напоминалъ о законѣ нарушенномъ, чтобы привести въ трепетъ жестокосердый народъ, представили во свидѣтельство слова. *Возми небо и да услышитъ земля глаголы моя* (Второз. 32, 1. Исаія 1, 2.)! Духъ Божій! Ты возбуди во мнѣ умъ и языкъ, содѣлай ихъ громозвучною трубою истинны, чтобы усладились всѣ прильвившіеся сердцемъ къ всецѣлому Божеству“! „Изъ Единицы Троица, говоритъ поэтъ въ стихотвореніи *о Святомъ Духѣ*“, и изъ Троицы опять единица. Здѣсь не то же, что ключевая жпла, ключъ и большая рѣка, и между тѣмъ единый токъ, въ трехъ видахъ стремящійся по землѣ; не то же, что слово, исходящее изъ ума и въ немъ пребывающее; не то же, что отблескъ колеблющихся и освѣщенныхъ солнцемъ водъ, мелькающій на стѣнѣ, ни на одно мгновеніе не останавливающейся, но прежде приближенія удаляющійся и прежде удаленія приближающійся; не то же, — потому что естество Божіе не есть что либо непостоянное или текучее, или опять сливающееся; напротивъ того Богу свойственна неизмѣнность... Въ трехъ Свѣтахъ одно естество неподвижно, Единица не безчисленна, потому что покоится на трехъ добротахъ. Троица не въ разной мѣрѣ достотчима, потому что естество не разсѣваемо. Въ Божествѣ Единица, но тричислены тѣ, которыя принадлежатъ Божеству“.

„Тремя богами можно назвать тѣхъ, которыхъ раздѣляли бы между собою время, или мысль, или держава, или хотѣніе — такъ что каждый ни когда бы не былъ тождественъ съ прочими, но всегда находился съ ними въ борьбѣ. Но у моей Троицы одна сила, одна мысль, одна слава, одна держава; а чрезъ сіе не нарушается и единичность, которой великая слава въ единой гармоніи Божества“ — „Неразуменъ тотъ, говоритъ св. Григорій въ своемъ стихотвореніи „о воцеловпченіи“ противъ Аполлинарія, кто Царю присносущему Божію Слово не воздаеть равно Божеской чести съ пренебеснымъ Отцомъ; не разуменъ и тотъ, кто Царю — Слово, на землѣ явившемуся въ образѣ человѣческомъ, не воздаеть равно Божеской чести съ небеснымъ Слово, но отдѣляетъ или Слово отъ великаго Отца, или отъ Слова человѣческой образъ и нашу дебелость. Отчее Слово было Богъ, но стало нашимъ человѣкомъ, чтобы, соединившись съ земными, соединить съ нами Бога. Оно обоуду — единый Богъ; потомуку человѣкъ, по колику меня дѣлаеть изъ человѣка богомъ... Спросишь еще у меня объ умѣ, он неизреченномъ единеніи? Но разсуждая о Богѣ, смертные, любите мѣру въ словѣ! Если убѣдилъ я тебя, — хорошо! А если продолжаешь чернить бумагу многими тысячами стиховъ начертаю сіи писмена, на твоихъ скриняхъ, моимъ псалмомъ, на которомъ нѣтъ ничего чернаго“. И во второмъ стихотвореніи „о воцеловпченіи“ поэтъ говоритъ: „поелику Богъ не соединимъ съ плотію, а душа и умъ суть нѣчто посредствующее, потому что сожительствуютъ плоти, и потому — что образъ Божій: то Божіе естество, соединясь съ роднымъ себѣ, чрезъ сіе сродное вступило въ общеніе и съ дебелостію плоти. Такимъ образомъ и обожившее и обоженное — единый Богъ. Посему, что же претерѣло то и другое? Какъ я разсуждаю, одно вступило въ общеніе съ дебелымъ, а другое, какъ дебелое, приобщилось моихъ немощей, кромѣ немощи грѣха“. — Въ стихотвореніяхъ догматическаго содержанія св. Григорій касается и вселенной вообще и промысла. Одно изъ своихъ, такъ называемыхъ, таинственныхъ пѣснопѣній, именно: „о мирѣ“, св. Григорій такъ начинается „воспоемъ твореніе великаго Бога, опровергнувъ ложныя мнѣнія“, потомъ, доказывая всю несостоятельность представленій древнихъ языческихъ мудрецовъ о матеріи и формѣ, онъ говоритъ: „помыслилъ многохудожный родитель всяческихъ — Божій Умъ, и произошла матерія, облеченная въ формы, потому что Онъ не походитъ на жив писца, въ которомъ видимый передъ очами образъ возбудилъ нѣчто подобное сему образу, чего не могъ бы начертать одинъ умъ“, разсуждаеть также о „злой тмѣ манихейской“ и наконецъ говоритъ: „все породилъ въ себѣ Умъ, а рожденіе во внѣ совершилось въ послѣдствіи благовременно, когда открыло великое Божіе Слово. Онъ восхотѣлъ создать умныя природы, небесную и земную — сіи пронцаемыя свѣтомъ зеркала перваго свѣта, чтобъ одна, сіяя горѣ, пребывала великою свѣтоносною служительницею Царя, другая же имѣла славу здѣсь. Онъ источаеть имъ Божество, чтобы царствовать въ большемъ числѣ небесныхъ умовъ, и для большаго числа быть блаженнотворнымъ свѣтомъ. Ибо таково свойство

Царя моего сообщать блаженство "... Изъ міровъ, поканчиваеъ поэтъ, одианъ сотворенъ прежде. Это иное небо, обитель богоносцевъ, созерцаемая единымъ умомъ, пресвѣтлая; въ нее вступить въ послѣдствіи челоуѣкъ Божій, когда, очистивъ умъ и плоть совершится Богомъ. А другой — тлѣнный міръ созданъ для смертныхъ, когда надлежало устроиться и дѣпотѣ свѣтилъ, проповѣдующихъ о Богѣ красотю и величіемъ и царственному чертогу для образа Божія. Но первый и послѣдній міръ созданы словомъ великаго Бога". Въ стихотвореніи „о промышль“ поэтъ св. Григорій такъ говоритъ: „такъ водруженъ широко основанный міръ великимъ безконечнымъ умомъ, Который все носитъ въ Себѣ и Самъ превыше всего. Но что за помысль объять необъятное? Богъ, какъ скоро устроилъ міръ, съ перваго же мгновенія, по великимъ и не преложнымъ законамъ, движеть и водить его, какъ кубарь, ходяцій кругами подъ ударомъ. Ибо не самослучайно естество сего обширнаго и прекраснаго міра, которому нельзя и вообразить чего либо подобнаго. и въ продолженіе толикаго времени представленъ онъ несамослучайнымъ закономъ. Видалъ ли кто домъ, или корабль, или быструю колесницу, или щитъ и шлемъ, которые бы не были сдѣланы руками? Міръ не простоялъ бы столько времени, если бы въ немъ было безначаліе. И ликъ пѣвцовъ разстроится, если ни кто имъ неправитъ. Вселенной же несвойственно имѣть инаго Правителя, кромѣ Того, Кто устроилъ ее“. „Ты, который представляешь звѣзды вождями нашего рожденія, нашей жизни и цѣлаго міра, скажи: какое еще новое небо прострешь надъ самыми звѣздами, и надъ нимъ поставишь ли еще новое и новое, чтобы было кому водить водащихъ? Подъ одною звѣздою родится одинъ царь и много другихъ людей, изъ которыхъ иной добръ, а другой худъ, одинъ витія, другой купецъ, третій бродяга, инаго же высокій престолъ дѣлаеъ надменнымъ... А я знаю слѣдующее: Богъ управляетъ вселенною. Божіе слово и здѣсь и тамъ распредѣлаеъ все, чему положено въ Его совѣтѣ быть на небеси и на землѣ; и однимъ тварямъ даны на всегда непреложно постоянная стройность и теченіе, а другимъ удѣлена жизнь измѣняющаяся и принимающая многіе виды. О нихъ иное явилъ намъ Богъ, а иное блюдетъ въ таиницахъ Своей премудрости, чѣмъ хочетъ обличить пустое тщеславіе смертнаго; одно поставилъ Онъ здѣсь, а другое явится въ послѣдніе дни. И земледѣлецъ пожинаеъ все зрѣлое, такъ и Христось, наилучшій Судія моей жизни. — Таково мое слово, оно независимо отъ звѣздъ и идетъ своимъ путемъ... Но пусть текутъ своимъ путемъ, какой указалъ имъ Царь — Христось, сіи огнистыя, вѣчно движущіяся, несовратимыя съ своихъ путей звѣзды, какъ неподвижныя, такъ и блуждающія, описывающія, какъ говорятъ, соединитъ же круги; и мы оставимъ безъ изслѣдованія, возможна ли природа огня, поддерживаемая безъ питанія, или есть нѣкоторое, такъ называемое, пятое тѣло. Что же касается до насъ, пойдемъ своимъ путемъ. Ибо мы, хотя узники земные, однако же поспѣшаемъ къ разумному и небесному отечеству“. — Въ стихотвореніи „объ умныхъ сущностяхъ“ св. Григорій такъ разсуждаеъ: „какъ солнечный лучъ изъ безоблачнаго неба, встрѣтивъ

пись съ видимыми еще отражающими его облаками, изъ которыхъ идетъ дождь, распространяетъ многоцвѣтную радугоу и весь окружающій эфиръ блестятъ непрерывными и постепенно слабѣющими кругами: такъ и природа свѣтовъ поддерживается въ бытіи тѣмъ, что высочайшій свѣтъ лучами своими непрестанно осіяваетъ умы нисшіе. И источникъ свѣтовъ Свѣтъ неизменемъ, непостижимъ, убѣгаетъ отъ быстроты приближающагося къ нему ума, всегда упрещаетъ всякую мысль, чтобы мы въ желаніяхъ своихъ простирались непрестанно къ новой высотѣ. А свѣты вторичные послѣ Троицы, имѣющей царственную славу, суть свѣтозарныя, невидимыя Ангелы. Они свободно ходятъ окрестъ великаго престола; потому что суть умы быстродвижныя, пламень и божественные духи, скоро переносащіяся по воздуху. Они усердно служатъ великимъ велѣніямъ. Они просты, духовны, проникнуты свѣтомъ.. Желалъ бы я сказать, что они вовсе неодолимы зломъ, но удержи слишкомъ борзо несущагося коня, стянувъ брздами умъ“.

В. Глѣбовъ.

Многогласное древне-русское пѣніе.

(Окончаніе)

О соборѣ, бывшемъ въ 1651 году, 9 февраля, мы знаемъ изъ многихъ грамотъ самаго царя и грамотъ архіереевъ, предписывавшихъ послѣ собора *единогласное пѣніе*. Всѣ эти грамоты говорятъ одно и тоже, а потому приведемъ одну изъ нихъ, отъ 25 мая 1651 года, *царскую грамоту на Двину въ Сійскій монастырь*.

„Въ нынѣшнемъ 159 (1651) году, февраля въ 9 числѣ, мы великій государь, царь и великій князь Алексій Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, совѣтовавъ соотцемъ нашимъ и богомольцемъ съ великимъ господиномъ святѣйшимъ Іосифомъ, патриархомъ Московскимъ и всея Русіи, и съ митрополиты, и съ архіепискупы, и со архимандриты, и игумены, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣмъ нашимъ сигилитомъ, что въ нашемъ московскомъ царствѣ на Москвѣ, и въ городѣхъ, и въ уѣздѣхъ, въ соборныхъ и приходскихъ церквахъ ввелось отъ небреженія многогласное пѣніе, поютъ и говорятъ голоса въ два, и въ три, и въ четыре“... Далѣе царь, ссылаясь на Стоглавый соборъ и на патриарха Гермогена, обращаетъ вниманіе и на то, что жалобы на многогласіе не новы, и усилія исправить этотъ весьма важный недостатокъ въ богослуженіи были и прежде. „А въ прошломъ 7059 (1551) году, блаженныя памяти при государь, царь и великомъ князь, Иванъ Васильевичъ всея Русіи, и преосвященномъ Макаріи, митрополитѣ, московскомъ и всея Русіи, и при всемъ освященномъ соборѣ о единогласномъ пѣніи соборъ былъ и уложеніе, и въ московскомъ

государствѣ и по всѣмъ городамъ уложили пѣти единогласно, и грамоты по всѣмъ градомъ были посылаемы; также и блаженные памяти при святѣйшемъ Ермогенѣ, патриархѣ московскомъ и всея Русии. И нынѣ мы, великій государь... съ отцемъ нашимъ святѣйшимъ Иосифомъ (... и со всѣмъ освященнымъ соборомъ... *уложили*: по преданію святыхъ апостоловъ и святыхъ богоносныхъ отецъ и по уставу, пѣти во святыхъ Божіихъ церквахъ *чинно и безмятежно*, на Москвѣ и по всѣхъ градомъ, *единогласно, къ царскимъ дверемъ лицомъ*".

За тѣмъ царь очень подробно описываетъ, какъ именно нужно единогласно пѣти: „а ектеньи говорити, егда священникъ речеть: „миромъ Господу пожелѣмся“, и тогда пѣвцы поютъ: „Господи помилуй;“ такожь и прочіи ектеньи, въ которое время священникъ говоритъ ектенью, а пѣвцы въ то время не поютъ, а въ которую пору пѣвцы поютъ, и въ то время священнику ектеньи не говоритъ, и егда речеть священникъ: „и весь животъ нашъ Христу Богу предадимъ“, и пѣвцы поютъ: „Тебѣ Господи“, егда речеть: „и во вѣки вѣкомъ“, и тогда говорити или пѣти: „Аминь“.. А егдаже священникъ изглаголетъ: „станемъ добре, станемъ со страхомъ, вонемъ, святое возношеніе во смиреніи приносити“, тогда поютъ пѣвцы: „милость миру, жертва и пѣніе“, тажъ пѣвцы ждуть, егда священникъ изглаголетъ: „Благодать Господа нашего“ и т. д... „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, пишеть царь игумену сійскаго монастыря Феодосію—и тыбъ у себя въ монастырѣ велѣлъ пѣти единогласно, чинно и немятежно, безовсякаго зазору церковнаго, противъ сего нашего указа, какъ писано выше сего; а въ Пенежскую и Кевральскую десятину, на посады и уѣзды, по соборнымъ церквамъ и монастырямъ, послалъ бы еси отъ себя сей нашей грамоты списки; а по приходскимъ и по ружнымъ церквамъ, противъ сего нашего указу, попомъ и дьякономъ и всему причту церковному послалъ бы еси памяти, съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобы въ монастыряхъ и въ соборныхъ церквахъ и въ приходскихъ церквахъ чтеніе и пѣніе впредь было единогласно, чинно и тихо и немятежно... И кто учнутъ церковнаго чину, того церковнаго пѣнія и чтенія небрежи, или пѣти и чести не единогласно, и тѣхъ велѣтъ ссылатъ подъ крѣпкое начало и смирять въ монастырѣхъ монастырскимъ смиреніемъ“... (1).

Грамоты соборныя разсланы были отъ имени Царя ко всѣмъ архіереямъ а послѣдніе устанавливали единогласіе по своимъ епархіямъ²⁾.

Такъ соборнымъ постановленіемъ запрещено было непорядочное многогласное пѣніе. Но понятно, чтъ не такъ скоро было можно прекратить беспорядокъ на дѣлѣ; уклоненія отъ соборнаго опредѣленія здѣсь были весьма возможны. Предстояло еще много напоминаній о соборномъ уложе-

¹⁾ Акты Росс. Имп. т. IV. № 327 с. 487.

²⁾ См. Русскій Временникъ т. 2 стр. 388. Описаніе Соловецкаго монастыря-архимандрита Досіоея стр. 224. Акты Росс. Имп. т. IV, № 335, стр. 449, № 115, стр. 236. № 118, стр. 241, № 225, стр. 311.

ни и увѣщаніи къ оставленію многогласнаго пѣнія. Сколько труда и настойчивости требовалось въ этомъ дѣлѣ, свидѣтельствуетъ, между прочимъ, сохранившійся до насъ документъ подъ заглавіемъ „Распросныя рѣчи о единогласіи“⁵⁾. Этотъ очень любопытный документъ всего лучше свидѣтельствуетъ о томъ впечатлѣніи, какое произведено было соборнымъ уложеніемъ 1651 года, какъ принято было духовенствомъ постановленіе собора и какъ не легко было вводить забытый порядокъ.

Дѣло происходило въ Москвѣ, дня черезъ три послѣ собора. Московскимъ священникамъ предписано было давать собственноручныя подписи о принятіи ими соборнаго уложенія. По этому случаю въ туинской избѣ между священниками происходили споры; старые священники, наиболѣе сжившіеся съ безпорядкомъ и привыкшіе смотрѣть на многогласіе, какъ на законное дѣло, несоглашались съ молодыми. И вотъ одинъ изъ послѣднихъ, по поводу этихъ споровъ, подалъ „извѣтъ“ на нѣкоторыхъ своихъ товарищей самому Царю.

„159 году, февраля въ 13 день, извѣщаль государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Русіи, Гавриловскій попъ Иванъ: говорилъ де ему никольскій попъ Прокофей, гдѣ съ нимъ ни сойдегца: „заводите вы, ханжи, ересь новую—единогласное пѣніе, и людей въ церкви учите; мы де людей прежь сего въ церкви не учивали, а учили ихъ втайнѣ“. И говорилъ де онъ, Прокофей: „бѣса де и вы имате въ себѣ всѣ ханжи“.

„Да онъ же попъ Иванъ (челобитчикъ) сказалъ: февраля де въ 11-й день, во вторникъ, въ 4-мъ часу дне, пришелъ онъ (Иванъ) въ туинскую избу, и бывъ въ туинской избѣ, вышелъ въ сѣни, и въ сѣнѣхъ де крикъ: Лукинскій попъ Савва съ товарищи говоритъ такіа рѣчи: „мнѣ де къ выбору, который выборъ о единогласіи, руки неприкладывать; напередъ бы де велѣли руки прикладывать о единогласіи бояромъ и окольнічимъ, любо ли де имъ будетъ единогласіе“. И онъ де, попъ Иванъ, учалъ имъ, попу Савѣ съ товарищи, говорить: что де вы изволеніе Божіе и правило святыхъ отецъ, уставъ и государево повелѣніе и святительское благословеніе презираете. И они ему попу сказали: „намъ де хотъ умереть, а къ выбову о единогласіи рукъ неприкладывать; ты де, ханжа, еще молодой; ужъ ты былъ у патриарха въ смиренѣ, а нынѣ у патриарха въ смиренѣ будешь же“.

Государь приказалъ сыскать никольскаго попа Прокофія и лукинскаго Савву, и распросить. Савва на распросѣ сказалъ: „то де онъ (Савва) говорилъ, что единогласью быть не возможно, и чтобы руки прикладывали прихожане, и въ томъ де онъ предъ государемъ виноватъ, а иныхъ де рѣчей не говаривалъ“.

Его спросили, кто еще съ нимъ говорилъ, чтобы единогласью небыть;

⁵⁾ Напечатанъ въ «Запискахъ Отдѣленія Русской и Славянской археологіи», т. 2, стр. 394.

Савва сказалъ: „говорили де, иные попы, а именно сказать — не помнитъ. А онъ де въ томъ предъ государемъ виноватъ; а такихъ дѣлѣ рѣчей, чтобы бояре все руки приложили, онъ не говаривалъ“. Гавриловскій попъ Иванъ сказалъ, что съ нимъ говорилъ *старъ попъ въ шубѣ*. Старъ попъ въ шубѣ оказался Савинскій попъ Андрей съ Арбата, который на распросѣ сказалъ: „третьяго дни онъ (Андрей) у тѣнской избы былъ, и съ лукинскимъ попомъ (Саввою) стоялъ, а о единогласѣ говорили, что они тому рады, а рукъ они не прикладывали. И говорилъ де Лукинскій попъ, чтобы напередъ приложили руки прихожане, а онъ де (Андрей) говорилъ, чтобы имъ съ Казанскимъ протопопомъ въ единогласномъ пѣніи дали жребей; и будетъ евои (казанскаго протопопа) вѣра права, и они де все учнутъ пѣть и говорить (единогласно)“. Къ распросу призваны были свидѣтели; одинъ изъ нихъ „сторожевъ Олешкинъ сынъ, Мишка, въ распросѣ сказалъ: лукинскій де попъ говорилъ, что ему руки прикладывать не можно, *какъ де имъ единогласно пѣть, хоть де умру, а руки не приложу*. А гавриловскій де попъ говорилъ, что добро де быть единогласью. И лукинскій де попъ его толкнулъ: поди прочь, какое тебѣ дѣло. А десатцкой де Спаской де дьяконъ говорилъ: „поди де скажи тѣну, что гавриловскій попъ ханжить“... и т. д.

Ясное дѣло: если въ Москвѣ, вблизи царя и патріарха, такъ не легко принимали единогласіе, то вдали отъ столицы еще болѣе возможны были уклоненія отъ соборнаго опредѣленія. Понятно поему, что еще много предстояло дѣлать на поминаній и увѣщаній священникамъ, чтобы оставленъ былъ старый безпорядокъ. И дѣйствительно мы видимъ частое повтореніе соборнаго уложенія о единогласномъ пѣніи въ послѣдующія времена. Опредѣленіе собора 1651 года повторяется соборомъ, бывшимъ въ 1668 году; на это же опредѣленіе ссылается патріархъ Адрианъ въ инструкціи поповскимъ старостамъ; оно находится и духовномъ регламентѣ Петра-го⁴⁾.

Нельзя сказать, чтобы обычай многогласнаго совершенія церковной службы совершенно вывелся и въ настоящее время. Правда, онъ замѣненъ теперь другимъ, болѣе обыкновеннымъ у насъ обычаемъ сокращать богослуженіе — чрезъ опущеніе нѣкоторыхъ частей его; но и древнее многогласіе очень не рѣдко слышится въ нашихъ церквахъ, не только сельскихъ, но и городскихъ, — и въ послѣднихъ, по причинѣ большаго количества чтенъ и пѣвцовъ, пѣніе совершаемое *многогласно, зело поспору и съ небреженіемъ* — приходится слышать еще чаще... На каждомъ настоя-

4) См. Соборный свитокъ въ служебникѣ, изд. 1668 г. Акт. Росс. имп. т. IV. № 225, стр. 311. «Инструкція патріарха Адриана поповскимъ старостамъ», Древняя Россійская Вивліюника, т. XV, стр. 373. Духовный регламентъ, дѣла общія, (парт. 3.

тель церкви лежитъ обязанность — прежде всего самому относиться съ полнымъ вниманіемъ и уваженіемъ къ важному дѣлу богослужанія, а за тѣмъ — внушать читающимъ и поющимъ въ церкви, добросовѣстно исполнять свое дѣло, напоминая имъ о томъ, чего заслуживаетъ *творящій дѣло Божіе съ небреженіемъ*. У нѣкоторыхъ, особенно старинныхъ причетниковъ еще сохранилась въ обычаѣ древняя забота вычитывать во время службы все положенное въ уставѣ, такъ что они стараются хотя про себя вычитать то, что не успѣваютъ прочесть вслухъ. Въ этомъ случаѣ, при уничтоженіи крайностей многогласія, требуется большая осторожность, чтобы не оскорбить добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу чтецовъ, старающихся по возможности, о полнотѣ церковной службы, и видящихъ въ этомъ долгъ свой. Только тогда, когда настоятъ дѣйствительная нужда въ сокращеніи церковной службы, для избѣжанія беспорядка многогласія, можно жертвовать полнотою службы, заботясь преимущественно о томъ, чтобы пѣвцы и чтецы *пѣли Богу разумно*.

А. Рязскій.

О продажѣ восковыхъ свѣчей.

Былиши въ свое время разосланы по церквамъ, въ особыхъ экземплярахъ, узаконенія 1808 года о продажѣ восковыхъ свѣчей, неизвѣстно. По крайней мѣрѣ въ настоящее время такихъ экземпляровъ при церквахъ нигдѣ не видно. Безъизвѣстность правилъ лишала возможности предьявлять противъ злоупотребленій торговли восковыми свѣчами справедливыя возраженія. Но теперь, когда въ № 13-мъ *Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей* за текущій годъ изданія, правила о продажѣ церковныхъ свѣчей сдѣлались извѣстными всему духовенству, мы, настоятели сельскихъ церквей, имѣемъ возможность прервать свое долговременное молчаніе, столь вредное по своимъ послѣдствіямъ для интересовъ церкви; теперь можемъ возвысить свой голосъ, можемъ огласить злоупотребленія во всеобщее свѣдѣніе и твердо стать за правое дѣло, дабы положенъ былъ предѣлъ злоупотребленію, и церковь вступила въ свои права. Проверимъ правила о продажѣ восковыхъ свѣчей съ существующимъ порядкомъ свѣчной торговли.

Правила 1808 года о продажѣ восковыхъ свѣчей раздѣляются на три отдѣла.

1. *Относительно гуртовой продажи церковныхъ свѣчей* правилами узаконена продажа ихъ въсомъ, а не счетомъ, не менѣе 20 фун., и должна быть производима: 1) при церквахъ, для снабженія свѣчами прихожанъ и церквей; 2) съ фабрикъ, и 3) въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами.

По содержанію сего перваго отдѣла правилъ можно сказать только то, что въ городѣ Рязани, гдѣ покупаютъ для окружныхъ церквей воско-

вья свѣчи, при церквахъ гуртовой продажи восковыхъ свѣчей нѣтъ, исключая свѣчной лавки открытой только въ прошломъ 1866 году при домоуправленіи рязанскаго Архіерейскаго Дома. б) Прямо съ фабрикъ восковыхъ свѣчей для церквей никто ни покупаетъ. в) Лавокъ свѣчныхъ, для спеціальной торговли однимъ воскомъ и одними восковыми свѣчами въ Рязани у купцовъ нѣтъ. Но купечество, торгующее восковыми свѣчами, содержитъ ихъ въ тѣхъ же самыхъ лавкахъ, въ которыхъ производятъ торговлю разными жизненными продуктами.

II. *Относительно розничной продажи восковыхъ свѣчей*, правилами право продажи ихъ въ розницу и счетомъ предоставлено собственно церквамъ и единственно въ пользу церквей; но продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу и счетомъ въ лавкахъ и лавочкахъ, также на торгахъ и ярмаркахъ запрещена.

По содержанию сего втораго отдѣла правилъ нужно сказать: а) что продажа восковыхъ свѣчей при церквахъ дѣйствительно производится въ розницу и счетомъ. Но б) не менѣе того, во всѣхъ лавкахъ, гдѣ только купечество торгуетъ восковыми свѣчами, оно при гуртовой продажѣ церковныхъ свѣчей свободно дозволяетъ себѣ продажу и въ розницу отъ 1 до $\frac{1}{2}$ фун., даже счетомъ. Продажа въ розницу восковыхъ свѣчей изъ лавокъ для торгующаго купечества удобна потому, что въ Рязани у купцовъ, нѣтъ собственно свѣчныхъ лавокъ, гдѣ производилась бы торговля однимъ воскомъ, или одними восковыми свѣчами; но въ одной и той же лавкѣ купца продаются и восковыя свѣчи и сальные, и чай, и сахаръ, и мука, и крупа, и масло, и соль, и многіе другіе товары. Мужичка — покупателя, смотря со стороны, нельзя и подозрѣвать, что онъ входитъ въ лавку для покупки восковыхъ свѣчей. На дѣлѣ оказывается, что онъ не за одною солью или масломъ пришелъ въ лавку, а тутъ же спрашиваетъ себѣ и восковыхъ свѣчей фунтъ ли или менѣе, и ему продаютъ въ требуемомъ количествѣ; какъ и прочіе предметы торговли, неограничиваемые закономъ въ продажѣ ни относительно мѣры, ни относительно вѣса. Между тѣмъ отъ этой противозаконной розничной торговли восковыми свѣчами происходитъ то, что при молебствованіяхъ и молитвословіяхъ въ домахъ прихожанъ, при соборованіяхъ больныхъ, при выносахъ тѣлъ умершихъ, при погребеніяхъ и при другихъ требоисправленіяхъ у нашихъ сельскихъ особенно подгородныхъ прихожанъ восковыя свѣчи всегда бываютъ свои, заблаговременно купленные въ лавкахъ, а въ церквахъ свѣчей они не берутъ, чрезъ что церкви лишаются доходовъ, собственно имъ принадлежащихъ. Равнымъ образомъ и на торгахъ и базарахъ во многихъ селахъ продаются восковыя свѣчи въ розницу.

III. *Относительно подлога въ продажѣ восковыхъ свѣчей* правилами постановлено считать подлогомъ всякую несообразную съ правилами продажу церковныхъ свѣчъ. Для чего 1, градская и земская полиція обязаны наблюдать, чтобы розничной продажи нигдѣ, кромѣ церкви, не произошло. 2, Церковные старосты обязаны надзирать, чтобы нигдѣ, а особенно во

вѣрренныхъ имъ приходахъ, противозаконной продажи свѣчъ не происходило, а гдѣ такую противозаконную продажу усмотрятъ, должны немедленно доносить для поступленія съ виновными по закону. 3, У виновныхъ положено найденныя свѣчи конфисковать.

По содержанию сего третьяго отдѣла правилъ нельзя не сказать по всей справедливости, что а) ни градская, ни земская полиція за различною продажей свѣчей, производимую купечествомъ изъ лавокъ, ни сколько не слѣдуетъ; б) ни одинъ староста церковный о противозаконной различной продажѣ церковныхъ свѣчей ни кому ни когда не доноситъ. И потому в) виновные въ противозаконной продажѣ восковыхъ свѣчей ни когда ни какому взысканію не подвергались, и свободно продолжаютъ продажу церковныхъ свѣчей въ розницу доселѣ.

Члены Комитета 1808 года, составлявшіе правила о продажѣ восковыхъ свѣчей, будучи проникнуты законностію тѣхъ началъ, которыми руководились при ихъ составленіи, въ такой оставались по этому предмету увѣренности, что даже и предполагать не хотѣли, чтобы кто либо дерзнулъ изъ аднаго корыстолюбія корчемствовать имуществомъ, церкви принадлежащимъ, и противу совѣсти и закона покусился бы похищать себѣ доходъ, на церковныя заведенія предназначенныя. Но эта благочестивая увѣренность членовъ комитета не оправдалась: аднаго корыстолюбіе торговцевъ попираетъ законъ и совѣсть, — церковныя свѣчи торговцами, не смотря ни на что, продаются въ розницу съ безграничною свободою.

Сколько доходовъ у сельскихъ храмовъ Божіихъ отвѣщаетъ эта противозаконная продажа восковыхъ свѣчей? Вопросъ важный! Великую бы настоятели сельскихъ церквей оказали услугу, если бы по возможности сообщили отъ себя объ этомъ надлежащія свѣдѣнія. Что же касается до насъ, то мы находимъ соответствующимъ цѣли выразить свой отвѣтъ на вопросъ въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) По церкви села Недостоева показывается въ продажѣ восковыхъ свѣчей въ годъ 1 пудъ. Чрезвычайно мало! Но въ существѣ дѣла положительно справедливо. Прихожане въ приходской своей церкви не только свѣчей не покупаютъ, но еще въ церковь къ богослуженію изъ двора приносятъ свои свѣчи.

2) Для домашняго употребленія они рѣшительно всегда пріобрѣтаютъ восковыя свѣчи изъ Рязани, покупая ихъ у торговцевъ въ разномѣстѣ отъ 1 ф. до $\frac{1}{8}$ ф. Въ приходѣ села Недостоева считается 100 дворовъ. Прихожане болѣе достаточные издерживаютъ по дому въ годъ на 1 дворъ свѣчей отъ 2 до 3 ф., а недостаточные потребляютъ менѣе, отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ ф. Круглымъ же числомъ здѣсь въ годъ издерживается на каждый дворъ по 1 фунту. И того на 100 дворовъ приходится $2\frac{1}{8}$ пуда. Это число мы выставляемъ на основаніи вѣрныхъ данныхъ, взятыхъ изъ распросовъ домохозяевъ при обхожденіи домовъ прихожанъ съ иконами и крестомъ въ праздникъ Пасхи, въ праздники храмовые и при другихъ требоисправленіяхъ.

3) По приходу села Недостоева бывает умирающих взрослых въ годъ, по десятилѣтней сложности, 12 человекъ. На каждого умершаго при погребеніи и поминаненіи издерживается восковыхъ свѣчей до 2 фунтовъ сверхъ показаннаго выше количества. Итого на 12 человекъ приходится болѣе полупуда. А всего домашнимъ образомъ прихожанами села Недостоева потребляется восковыхъ свѣчей въ годъ до 3 пудовъ. И все это количество свѣчей приобрѣтается покупкою не изъ приходской церкви, а изъ купеческихъ лавокъ города Рязани. Черезъ это церковь села Недостоева лишается дохода до 50 руб. сер. въ годъ.

Розничная продажа восковыхъ свѣчей изъ купеческихъ лавокъ производится болѣе или менѣе вездѣ, значитъ, это нарушеніе закона въ Грязинской епархіи, какъ и въ другихъ, существуетъ повсемѣстно. Сельскихъ храмовъ въ нашей епархіи считается до 900. Если minimum положить, что круглымъ числомъ каждая церковь отъ такого нарушенія закона теряетъ въ годъ по 50 руб., то потеря церковныхъ доходовъ всѣхъ церквей епархіи простирается ежегодно до 45,000 руб. Поступай вся эта сумма въ церковные доходы, — въ такомъ случаѣ тотчасъ же явятся церковныя библіотеки, какъ средство для духовенства къ усиленію и своего образованія и къ исправленію нравственной жизни прихожанъ; въ такомъ случаѣ для всѣхъ будетъ совершенно необременителенъ усиленный взносъ суммъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, въ такомъ случаѣ можно даже надѣяться, что устроятся на церковный счетъ и дома для священно-церковно-служителей, — о построеніи которыхъ законъ изданъ былъ еще при Петрѣ Великомъ.

Мѣры полицейскаго надзора за продажей восковыхъ свѣчей, придуманныя Комитетомъ 1808 года, къ пресѣченію церковнаго безпорядка, какъ показалъ почти 60 лѣтній опытъ, не состоятельны. По нашему мнѣнію въ этомъ случаѣ самую дѣйствительною мѣрою можетъ быть лишь то, чтобы у купцовъ отнята была вмѣстѣ съ розничною и гуртовая продажа восковыхъ свѣчей. Въ Рязани у насъ есть епархіальная свѣчная лавка, а по уѣзднымъ городамъ и большимъ селамъ могутъ быть открыты такія же лавки при соборахъ и церквахъ. Изъ этихъ лавокъ и должны снабжаться свѣчами церкви всей епархіи, а купечество занимайся фабрикаціей восковыхъ свѣчей.

Благочинный села Недостоева, священникъ *Іоаннъ Любомировъ*.

Редакторъ Священникъ *Н. Гльбовъ*.

Печатать дозволяется. Рязань, 27 Марта 1867 года.

Цензоры: { Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Юсепалий*.
Каедр. Протоіерей *Лука Воскресенскій*.

Въ Типографіи Губерн. Правленія.